

**Министерство высшего и среднего специального
образования Республики Узбекистан
Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека**

**Факультет зарубежной филологии
Кафедра русского языкознания**

Эгамбердиева Нафиса

Магистерская диссертация

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

**Научный руководитель:
д.ф.н. Шереметьева А.Г.**

Ташкент – 2015

Оглавление

Введение	3-9
Глава I. Онимическая лексика в современном русском языке	10
1.1. Лексика апеллятивная и онимическая.....	10-15
1.2. Специфика семантики онимической лексики.....	16-19
1.3. Классификация онимов.....	20-27
Выводы по главе I	28-29
Глава II. Топонимы в системе русской онимической лексики	30
2.1. Топонимы как особый класс онимов.....	30-34
2.2. Семантика топонимической лексики.....	35-37
2.2.1. Структура значения топонима.....	37-41
2.3. Классификация топонимов.....	42-47
2.3.1. Топонимы и их виды	47-50
Выводы по главе II	51-52
Глава III. Топонимы как производящая база русского словообразования	53
3.1. СО гнездо как комплексная единица русского словообразования.....	53-64
3.2. Принципы отбора топонимов в качестве вершин гнезд в словаре А.Н.Тихонова.....	65-66
3.3. Оттопонимические производные в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н.Тихонова.....	67
3.3.1. Характеристика вершин	67-70
3.3.2. Способы словообразования оттопонимических производных.....	70-90
3.3.3. Морфонологические явления.....	91-94
Выводы по главе III	95-96
Заключение	97-100
Список использованной литературы	101-106
Приложение	

Введение

В современном Узбекистане большое внимание уделяется проблемам развития науки и образования, воспитанию молодого поколения в духе высокой нравственности, духовности. Этому способствует не только сохранение лучших национальных традиций, но и изучение иностранных языков, в том числе и русского языка. «Сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь народ наш видит своё великое будущее в согласии, сотрудничестве с иностранными партнёрами»¹, - подчеркивает Президент Республики Узбекистан И.Каримов.

В настоящее время наблюдается обращение лингвистической науки к человеку, к проблемам философской и культурной антропологии, теории номинации. Понимание того, что язык и созданную на его основе языковую картину мира следует изучать в тесной связи с человеком, сделало актуальным антропологическое направление изучения языка.

Изучение языков и научные исследования в области лингвистики способствуют развитию духовно богатой личности. Президент Республики Узбекистан И.Каримов, говоря о воспитании подрастающего поколения, отмечает: «Одним из главных приоритетов реализации идеологии национальной независимости является формирование богатой и духовно развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающимся на бесценное наследие наших предков и общечеловеческие ценности»².

Реализация Национальной программы по подготовке кадров Республики Узбекистан требует, в частности, развития и углубления

¹ Каримов И.А. Гармонично развитое поколение - основа прогресса Узбекистана (Речь на IX-ой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистана, 29 августа 1997г.) // По пути безопасности и стабильного развития. Т.6-Ташкент., 1998. -С.321-322.

² Каримов И.А. Идея национальной независимости: Основные понятия и термины. - Ташкент: Узбекистон, 2001. -С.55.

исследований в области гуманитарных наук. Большую роль в формировании духовно богатой личности, как и в подготовке квалифицированных кадров, играет блок гуманитарных дисциплин, в том числе и лингвистика, которая характеризуется в настоящее время множеством направлений, свидетельствующих о смене научных приоритетов: осуществлен переход от лингвистики системно-структурной, связанной прежде всего, с лингвистикой Ф.де Соссюра³, к лингвистике антропоцентрической, основы которой были заложены В.фон Гумбольдтом, утверждавшим, что «язык системой своих значений, выражаемых понятий создает промежуточный мир между человеческим сообществом и действительность»⁴.

Эта антропоцентрическая модель лингвистики тесно связана с лингвокультурологией и исследованием языковой картины мира, что, в свою очередь, неразрывно связано с исследованием разных аспектов духовности народов.

В собственно лингвистическом плане полностью сохраняет свою актуальность исследование различных аспектов семантики и функционирования языковых единиц разных уровней, в том числе и словообразовательного.

Словообразование относится к числу тех направлений лингвистики, которые активно развивались во второй половине XX века. Однако при изучении словообразовательной системы вне поля зрения исследователя оставались многие аспекты системной организации словообразовательного яруса, а также его взаимодействие с лексическим и грамматическим ярусами, между тем именно исследование межъярусных взаимодействий является основой функциональных исследований.

«Производное слово отличается от слова непроизводного наличием у него особого вида значения – словообразовательного значения (СЗ). Это

³ Соссюр Ф.де. Курс общей лингвистики//Избранные труды по языкознанию.-М.,1977.-С.327.

⁴ Гумбольдт В.фон О различии в строении человеческого языка и его влиянии на духовное развитие человеческого рода// Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М.,1984.-С.124.

положение считается общепризнанным в дериватологии. Однако само понятие СЗ не нашло еще в науке четкого определения»⁵.

Географические названия, весьма разнообразные как по времени появления, так и по связям с разными лингвокультурными сообществами, заслуживают самостоятельного изучения. Представляя собой специфические языковые единицы, они, в первую очередь, составляют лингвистический источник, способствующий раскрытию многих малоизвестных сторон языка на всех его уровнях.

Топонимическое поле, которое является одним из наиболее показательных номинативных полей языковой картины мира, является обширным языковым материалом, иллюстрирующим общий принцип «язык – культура – этнос». Будучи ядром топонимического пространства, лексический корпус географических названий создает семантико-словообразовательное поле, влияющее на формирование и функционирование данного пространства в языке.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном языкознании постоянный интерес вызывают проблемы, связанные с исследованием терминов и терминосистем. Особое место среди них занимает географическая терминосистема и, в частности, номенклатура, которая рассматривает топонимическую лексику как продукт языковой картины мира. Не утрачивает актуальности и проблематика имени собственного как особого класса слов, обладающего спецификой формы и семантики.

Актуальным также представляется словообразовательный и мотивационно - номинативный аспекты изучения топонимов и их производных.

Теоретической и методологической основой исследования являются достижения современной лингвистики, и, в частности, ономастики и дериватологии.

⁵ Земская Е.А. Словообразование как деятельность. -М., 2005. -С.17.

Степень изученности. Словообразовательный ярус был предметом активного изучения в русистике, начиная со второй половины XX века, что отражено в трудах В.В.Виноградова, Г.О.Винокура, Е.А.Земской, Е.С.Кубряковой, И.С.Улуханова, В.В.Лопатина, А.Н.Тихонова, Н.Д.Арутюновой, Г.В.Глинских, А.Г.Шереметьевой и др. Многие ученые обращались к изучению имен собственных, в результате чего возникло целое направление лингвистических исследований, посвященное именам, названиям, наименованиям – ономастика. Примером служат труды А.В.Суперанской, Е.В.Ухмылина, Ф.Л. Агеенко, Н.В.Подольской, В.А.Жучкевича, В.А.Никонова, Ю.А.Карпенко, А.И.Попова, Е.М.Черняховской и др.

Объектом исследования служат топонимы и их производные в русском языке.

Предметом исследования является формально-семантическая структура и словообразовательный потенциал русских топонимов.

Цель исследования – охарактеризовать словообразовательные гнезда топонимов, представленные в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н.Тихонова.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть различные подходы к изучению имен собственных в современном языкознании;
2. Выявить специфику топонимов как пласта русской лексики;
3. Охарактеризовать корпус топонимов, представленных в «Словообразовательном словаре русского языка» в 2-х томах А.Н.Тихонова в качестве вершин словообразовательных гнезд;
4. Определить способы образования производных слов на базе топонимов;
5. Представить характеристику словообразовательных гнезд топонимов как комплексных единиц русского словообразования.

Рабочая гипотеза. Топонимы являются весьма активной словообразовательной базой и способны порождать специфичные

словообразовательные гнезда, включающие производные разных частей речи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Топонимы в русском языке – один из высокочастотных классов имён собственных, обладающий особенностями семантики и формальной структуры.
2. Словообразовательные гнезда с вершинами-топонимами в словаре А.Н.Тихонова – это гнезда средней наполненности или микрогнезда, включающие одну-две ступени словообразования.
3. Основным способом словообразования на базе топонимов является аффиксация

Источник фактического материала: А.Н.Тихонов «Словообразовательный словарь русского языка» (т. I-II).-М., 1990.

Эмпирический материал: около 85 словообразовательных гнезд с вершиной существительным-топонимом, полученных методом сплошной выборки из «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н.Тихонова.

Методологическая и теоретическая база исследования.

Методологической основой диссертации является закон «О государственном языке», принятый 21 октября 1989г. Законы «Об образовании» и «О национальной программе по подготовке кадров» (приняты 29 августа 1997г.), труды Президента Республики Узбекистан И.Каримова о духовности, образовании, независимом пути Узбекистана. Теоретической базой послужили работы И.С.Улуканова, А.В.Суперанской, А.Н.Тихонова, Н.Д.Арутюновой, Г.В.Глинских, А.Г.Шереметьевой, Е.В.Ухмылиной, Ф.Л. Агеенко, Н.В.Подольской и др.

Методы исследования: В работе использован традиционный синхронно-описательный метод, а также частные методики словообразовательного анализа.

Новизна исследования: определяется решением следующих конкретных вопросов:

1. Характеристика вершин словообразовательных гнезд как особого лексического пласта (топонимы).
2. Описание способов словообразования производных на базе топонимов (первая ступень словообразования), а также на базе оттопонимических производных слов (вторая ступень словообразования).
3. Определение специфики словообразовательных гнезд с вершинами-топонимами.

Теоретическую значимость имеет комплексная характеристика словообразовательных гнезд с вершиной-топонимом, представленных в «Словообразовательном словаре русского языка».

Практическая значимость результатов исследования. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в процессе школьного и вузовского преподавания. Материалы диссертации могут использоваться при подготовке общих и специальных курсов по словообразованию и лексикологии русского языка, а также при разработке спецкурсов, посвященных ономастике, топонимике, оттопонимическому словообразованию. Возможно использование результатов исследования в практике лексикографии (составление учебного словаря «Словообразовательные гнезда топонимов»).

Достоверность результатов исследования подтверждается соответствием исходных положений рабочей гипотезы полученным результатам, а также объемом проанализированного материала (85 словообразовательных гнезд с вершиной - топонимом, более 570 лексем).

Структура и объем работы: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы (до списка использованной литературы) -106 страниц.

Апробация диссертации. Результаты данного диссертационного исследования были доложены и обсуждены на ежегодных отчетных

конференциях кафедры русского языкознания НУУз «Молодая филология» (2014-2015гг), «Актуальные проблемы русского словообразования» (2014-2015гг) опубликованы статьи:

1.Эгамбердиева Н. *К проблеме классификации русских топонимов* // Молодая филология-2014.-Ташкент. 2014.-С.178-180.

2.Эгамбердиева Н. *К проблеме описания словообразовательного потенциала русских топонимов* // Актуальные проблемы русского словообразования -2014.Ташкент.2014.-С.68-70.

3.Эгамбердиева Н. *Методы описания русских топонимов и их деривационный потенциал*// Философия и социальный прогресс. - Ташкент.2014.-С.412-413.

4.Эгамбердиева Н. *Морфонологические явления в оттопонимической лексике* // Русский язык и литература в Узбекистане-2014.-Ташкент.2014.-С.56-58.

5.Эгамбердиева Н. *К определению семантики имени собственного* // Актуальные проблемы русского словообразования.-Ташкент.2015.-С.84-87.

6.Эгамбердиева Н. *Словообразовательная характеристика оттопонимических производных* // Молодая филология Узбекистана.- Ташкент.2015.-С.199-202.

ГЛАВА I. ОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Лексика апеллятивная и онимическая

«**Онимическая лексика** — это отдельные слова и слова в сочетаниях, которые служат для именования индивидуальных, вычлененных из данного вида объектов. В ее состав могут входить любые части речи в любых формах. Формы эти субстантивируются в соответствии с функцией имени собственного. В этом плане имя собственное по диапазону используемых лексем значительно шире класса имен существительных нарицательных»⁶.

Успешное развитие ономастики, введение ономастического материала в научный оборот и всестороннее его изучение привели к необходимости различения узуальной и окказиональной ономастики, а внимание к словообразовательному аспекту ономастических исследований - к разграничению синхронного онимического и отонимического словообразования. С позиций деривационного подхода аспект разграничения естественного и искусственного, стихийного и сознательного в имятворческом процессе получил свое монографическое завершение в работе М.В. Голомидовой "Искусственная номинация в русской ономастике" (1998). Автор монографии считает, что «искусственная номинация – преднамеренное словотворчество, направленное на пополнение лексического языкового фонда»⁷. Признавая факт искусственной номинации в языковой деятельности, следует учесть, что эта номинация может быть направлена на пополнение лексического языкового фонда (при создании научной терминологии и номенклатуры, производства имен как собственных, так и нарицательных), и не иметь такой цели, если представляет собой окказионализм, который служит художественно-стилистическим средством в тексте или способом для

⁶ http://usatoponymy.ru/?page_id=129 // Топонимы США. Онимическая лексика.

⁷ <http://www.ruslang.ru/doc/onomastica/onomastica5text.pdf> // Вопросы ономастики.

"сиюминутного практического общения" в устной речи. Иными словами, с позиций ономазиологии действительно необходимо разграничивать естественную и искусственную номинацию, и узувальную и окказиональную деривацию с позиций функционирования этих номинаций в языке.

В целом вопрос о способах номинации и средствах образования ИС имеет два аспекта. Так, Н.Б. Гарбовская делит их на «отапеллятивное образование онимов (1) и внутрионимное образование(2):

1. Отапеллятивное образование онимов проявляется в результате

- а) онимизации нарицательных имен существительных;
- б) субстантивной онимизации прилагательных.

Онимизация в широком смысле включает:

а) переход имен нарицательных в имена собственные без изменения формы слова: Например: *надежда, вера и любовь* – и женские личные имена *Надежда, Вера и Любовь*; ср. *рассвет, заря, книга, изумруд* и названия магазинов "*Рассвет*", "*Заря*", "*Книга*", "*Изумруд*" и т.д.;

б) субстантивную онимизацию прилагательных, проявляющуюся достаточно частотно в урбанонимах (названиях улиц, проездов, проспектов), например, в *Санкт-Петербурге – Авангардная, Авиационная, Автогенная, Автомобильная, улица Аэродромная и т.д.*

2. Внутрионимное образование проявляется в :

- а) трансонимизации имен собственных;
- б) трансформации имен собственных»⁸.

Апеллятивация (использование имен собственных в функции нарицательных) занимает одно из важных мест в ономастике, т.е. в науке об именах собственных и в науке о языке вообще. Исходя из того, что данная категория имен занимает в языке особое положение, она до сих пор привлекает внимание лингвистов как в нашей стране, так и за рубежом. В

⁸ Гарбовская Н.Б. Онимные и отонимные новообразования в современных масс-медийных текстах. Автореф. дис... канд. фил. наук. -Майком, 2006.- С. 11.

нашей стране данной проблематикой занимался известный в Узбекистане ученый-лингвист В.И.Болотов. Основная сфера научной деятельности ученого – семантика в широком смысле слова: лексическая и грамматическая. Для отличия термина **значения** имен нарицательных от **значения** имен собственных В.И.Болотов ввел понятие энциклопедического значения (ЭЗ) имен собственных. Ученый считает, что «энциклопедическое значение ИС это такое значение, которое возникает в речи при его соотнесении с одним лицом – денотатом и предполагает его локализацию во времени, пространстве и множестве социальных полей»⁹. Изучая семантические различия между ИС и ИН, В.И.Болотов сделал ряд тонких замечаний. Сравнивая денотативное значение ИН и энциклопедическое значение (ЭЗ) ИС, он отмечает, что «оба эти значения возникают в речи, но последовательность возникновения денотативного значения ИН и энциклопедического значения ИС различна. Денотативное значение ИН возникает так: имя нарицательное (единство означаемого и означающего) – предмет – понятийно - предметная соотнесенность с рядом однородных предметов. Приобретение ЭЗ именем собственным происходит в следующей последовательности: антропоним (звуковой комплекс) конкретный индивид – понятие – предметно-понятийная соотнесенность с одним отдельным индивидом одного понятийного ряда»¹⁰.

В.И.Болотов приходит к выводу, что денотатами ИН могут быть как сами слова, так и все объекты внеязыковой действительности. Денотатами антропонимов могут быть только субъекты, входящие в предметный ряд человека.

К признакам, характеризующим ИС, относятся индивидуальная произвольность ИС и его принятие обществом. Дальнейшее изучение ученого семантики имен существительных привело его к выводу, что

⁹ Болотов В.И. Имя собственное, имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки.-Ташкент,2001.-С.10.

¹⁰ Там же. -С12-13.

классификации имен существительных, которые существуют, используют семантический и денотативный принципы. В.И.Болотов предложил семантико-денотативно-грамматический подход к классификации существительных, выстроив определенную иерархию признаков. «Наиболее крупные подклассы имен существительных в языке таковы: Имена нарицательные (ИН) – имена собственные (ИС). Первые соотносятся с понятием, вторые - нет (семантический признак)»¹¹.

К решению разделения имен на ИС и ИН ученые подходят по-разному. Одни считают, что нет никакой разницы между ономастическими и нарицательными словами, другие придерживаются противоположного мнения, утверждая, что деление лексической системы на ИС и ИН – одно из кардинальных делений лексики, третьи подчеркивают, что с лингвистической точки зрения совершенно невозможно провести четкую границу между ними. По мнению А.Я.Шайкевича, «содержание имени собственного обычно исчерпывается его связью с конкретным референтом»¹², а по мнению Е.С.Отина, «в обширной галерее собственных имен есть и такие, смысл которых в зависимости от степени его известности и обозначенного объекта может обрастать коннотациями»¹³.

Другие ученые считают, что апеллятивация представляет собой один из способов создания вторичных наименований, способствующих обогащению языка новыми лексическими единицами. В некоторых случаях они несут определенную стилистическую нагрузку, служат средством выражения экспрессии и позволяют говорящему наилучшим образом передать свое отношение к называемому объекту. Не случайно лингвисты, в частности Р.А. Комарова, выводят отличия. Ученый считает, что «различия, возникающие в результате переосмысления единицы

¹¹ Болотов В.И. Множественное число имени собственного и апеллятива // Имя нарицательное и собственное. - М., 1978. - С. 93-106.

¹² Шайкевич А. Я. Введение в лингвистику. М., 2005. - С. 145.

¹³ Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. - М., 2006. - С. 174.

антропонимов, с одной стороны, номинативные, а с другой - характеризующие направленность»¹⁴.

Исходя из того, что ИС появляются и функционируют в определенных социальных и исторических условиях и несут в себе очень важную социокультурную информацию, в категорию имен нарицательных (ИН) переводятся имена собственные, связанные с понятиями, имеющими ценностную значимость, а сам процесс апелляции представляется как важное лингвистическое явление. Поскольку апелляция тесно связана с жизнью общества, на первый план выдвигается его социолингвистический и лингвокультурологический характер.

В связи с тем, что в разных языках обнаруживаются ономастические единицы, различающиеся по своему характеру, становится возможным обнаружить определенную специфику в национальных культурах этносов и понять, какие именно объекты и явления материальной и культурной жизни являются значимыми для этих культур.

Можно сказать, что возникновение видов трансформации является основным фактором их *семантического* - своеобразия, с которым связаны их прочие лингвистические особенности (ущербность парадигмы склонения, отсутствие детерминации, ослабленные деривационные особенности).

Утверждения о специфичности ономастической лексики и несводимости особенностей её структурирования, семантической наполненности и референциальной отнесённости только к характеристикам, свойственным общей лексике, уже давно стали прописной истиной в региональных ономастических и общетеоретических исследованиях. Однако имена собственные любого языка в такой же мере, как и имена нарицательные, являются продуктом языковой системы, их породившей. Являясь вторичными по происхождению, они с некоторыми вариациями

¹⁴ Комарова Р.А. Семантическое преобразование антропонимов как способ вторичной номинации // Вопросы ром.-герм. языкознания. -Саратов: Изд-во.Сар.ун-та, 1986. -Вып.№ 8. С. 24 - 29.

воспроизводят те логико-синтаксические схемы и модели, которые успели сложиться в языке к моменту номинации объектов определённого круга и определённой территории, сочетая при построении общие лексические и частные ономастические принципы, отражая универсальные и конкретно-языковые особенности синтаксиса и словообразования.

В современной лингвистике все чаще встречаются работы, посвященные семантическим свойствам онимов: коннотативным, прагматическим, ассоциативным. Так, Т.М.Николаева в предисловии сборника «Имя: Семантическая аура» отмечает: «Непонятное и в то же время привычное в употреблении имя собственное при более внимательном его анализе оказывается «воспоминанием старины», хранимом в «скрытой языковой памяти» того или иного этноса. Причем связь эта может как вспыхивать, так и исчезать»¹⁵. Именно поэтому разностороннее изучение семантических возможностей онимов позволило лингвистам выявить их новую дополнительную смысловую корреляцию, открывающую неочевидные значимые связи. Причем связей этих может быть сколько угодно, и их число демонстрирует «глубину» семантической ауры имени собственного в том или ином тексте.

Представляется, что исследование словообразовательных механизмов языка и речи для производства новообразований – онимов и апеллятивов – на базе существующих в языке онимов, а также изучение семантического расслоения и когнитивного содержания полученных новых лексем может быть продолжено с целью выявления их словообразовательного потенциала с учетом вариативных форм корневой основы, отражающих семантическое наполнение словообразовательных гнезд.

¹⁵Николаева Т.М. Имя: Семантическая аура.-М.,2009.-С.9.

1.2. Специфика семантики имен собственных

Семантике онимической лексики до последнего времени не уделялось должного внимания. Поэтому семантика онимической лексики – область не только неисследованная, но и не определенная. Как известно, имена собственные имеют формальную и содержательную стороны. Что можно считать содержанием, т.е. семантикой имени собственного? С одной стороны, в лингвистике отмечается, что имена собственные, относящиеся к отдельным предметам, не дают никакой характеристики и не дают никакой информации о том, что есть истина, что есть ложь. Но в то же время, «поскольку имена собственные относятся к единичному предмету, содержание соответствует всей совокупности его свойств в их нерасчлененной целостности»¹⁶.

Такая сложность определения семантики имен собственных, порождающая различные подходы к проблеме, привела к появлению взаимоисключающих концепций семантики имен собственных. Поскольку многие считают имена собственные категорией, лежащей вне понятий, а семантика всегда понятийна, нередко исследователи сомневаются в правомерности выделения семантики в качестве особого аспекта имени собственного. Иногда семантику онимов приравнивают к семантике тех нарицательных, от которых они образовались. В других случаях семантику имен собственных переносят на те образы, которые складываются в нашем сознании как определенные денотаты имен, переходя в экстралингвистическую сферу и уходя от сущности семантики. Наконец, есть мнение, что основное значение имен собственных в том, что это только имена¹⁷.

Если попытаться рассмотреть данную проблематику, то, во-первых, все имена собственные обладают значением предметности, т. е. частью их содержания (значения) является как бы сообщение о существовании

¹⁶ Исследование семантической структуры и сочетаемости слов в английском языке: сб. трудов. – М., 1977.-С.118.

¹⁷ Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М., Наука, 1973.-С.255.

некоего предмета. Во-вторых, большинство имен собственных обозначают какой-то класс предметов, среди которых один выделяется особо. В-третьих, имена собственные, обозначая индивидуальный предмет, закрепляют в своей семантике некое соглашение, уговор именовать данный предмет определенным образом. В-четвертых, в значении имени собственного можно выделить примерно 4 компонента:

1. Бытийный, как существование и предметность обозначаемого. Этот компонент является общим для всех предметно-словесных знаков.
2. Классифицирующий, как принадлежность предмета к определенному классу - денотату имени (денотатом антропонимов, например, являются люди, денотатом топонимов могут быть континенты, океаны, моря, реки, острова и т. д.).
3. Индивидуализирующий, как специальная предназначенность данного имени для наречения одного из предметов в рамках денотата, т.е. референта.
4. Характеризующий, как набор признаков референта, достаточных для того, чтобы собеседник понимал, о чем или о ком идет речь.

Однако этими компонентами семантика имени собственного не ограничивается: имена собственные имеют также способность приписывать какие-то свойства ряду объектов, т. е. приобретают свойства нарицательных.

Таким образом, значимость имени собственного выделяется в языковом плане. Она уравнивает собственные имена с другими частями речи, выделяя и объединяя их друг с другом. При этом основным на уровне языка оказывается отнесение слова к имени собственному.

В современной лингвистике все чаще встречаются работы, посвященные изучению семантических свойств онимов: коннотативных, прагматических, ассоциативных. Именно поэтому разностороннее изучение семантических возможностей онимов позволило лингвистам выявить их новую дополнительную смысловую корреляцию,

открывающую неочевидные значимостные связи. Причем связей этих может быть сколько угодно, и их число демонстрирует «глубину» семантической ауры имени собственного в том или ином тексте.

Интересный и продуктивный вариант моделирования семантики онама предложен М.В. Голомидовой и обозначен ею как разработка концепта имени собственного. Под концептуальностью имени автор понимает совокупный объем представлений о возможностях его применения - языковые и экстралингвистические знания, связанные с использованием ономастического знака, которые сложились у носителей данного языка. Выделяются следующие уровни этой концептуальной модели:

1) общая категориальная семантика имени, вырастающая из его противопоставления апеллятиву, благодаря чему высвечивается специфика способа означивания: имя является знаком-индивидуализатором, который не только на речевом, но и на языковом уровне свидетельствует о ценности вербального выделения отдельной реалии;

2) частная категориальная семантика, основанная на связи онама - нарицательный термин и создающая возможность для противопоставления разных разрядов собственных имен в онимической системе языка;

3) частная характеризующая и индивидуализирующая семантика, отличающая имена друг от друга и основанная на денотативной отнесенности и мотивировочном значении, которое определяется «на момент» создания имени и оказывается чрезвычайно важным для выполнения именем его различительной функции, поскольку несет указание на индивидуализирующий мотивировочный признак, служащий для различения и опознавания реалии среди подобных.

Семантическое своеобразие онимов коренится в том, что наиболее значимым, идентифицирующим является третий уровень этой модели - уровень частной характеризующей и индивидуализирующей семантики.

На этом уровне осуществляется семантизация конкретно-чувственного представления об объекте номинации, т.е. образа, означенного именем.

Суть специфики имен собственных заключается в наличии денотата. Без денотата нет имени, ведь лишь тогда, когда имя связано с денотатом, известным участником речи, оно может осуществлять свою коммуникативную функцию. Именно это отличает имена собственные от омонимичных нарицательных.

1.3.Классификация онимов

В современной ономастике четко обозначились контуры объекта и предмета исследования. Разработаны терминологический аппарат и классификация онимов по соотношению с денотатом (И.А. Воробьева, Ю.А. Карпенко, Н.В. Подольская и др.); описаны исторические процессы, имевшие место в диахронии русского языка (Н. В. Баскаков, П.Т. Поротников, Б.А. Успенский, А.К. Чичагов и др.); охарактеризованы процессы образования собственных имен (Л.А. Введенская, М.В. Горбаневский, Э.М. Мурзаев и др.) их роль в структуре текста (В.И. Супрун, А.Ф. Федоров и др.). Столь широкий спектр проблем, стоящих перед ономастикой, вызвал к жизни целый ряд подходов к анализу ономастического пространства.

Структурный подход сосредоточен на поисках внутренней организации ономастического пространства, которое тем самым принимает контуры упорядоченного целого, системы и структуры.

Разновидностью структурного подхода является полевой. Термин «поле» получил в лингвистике широкую коннотацию, как-то: лексическое поле (В.В. Богданов, А.Л. Реформатский), парадигматическое поле (В.П. Абрамов), семантическое поле (Л.М. Васильев), функционально-семантическое поле (А.В. Бондарко, А.А. Уфимцева) и др. Для А.А. Реформатского «лексическое поле - это не область разнородных понятий, а сектор лексики, объединенный отношениями параллелизма (синонимы), контраста (антонимы) и сопутствия (метонимические и синекдохические связи слов), а главное - различного рода противопоставлениями. Только в пределах лексического поля слово может получить свою значимость»¹⁸.

По мнению А.В. Суперанской, «поле - это экстралингвистическая область, с которой соотносится термин, но внутри поля обычно наблюдается определенная лингвистическая упорядоченность элементов. В силу экстралингвистической обусловленности в одном поле могут

¹⁸ Реформатский А.А. Введение в языковедение. - М., 1967. - С. 147.

объединяться слова различной лингвистической организации»¹⁹. Благодаря расширению трактовки термина «поле» структурный подход трансформируется в структурно-семантический. Основы структурной семантики были заложены М.М. Покровским, Р. Мейером, Й. Триром, В. Порцигом и др. Главной целью этого направления считают «изучение системных связей языковых значений, лексико-семантических парадигм и других типов семантических полей»²⁰.

Понятие поля было распространено в XX веке и на область ономастики. В концепции В.И. Супруна ономастическое поле представляется «реально выделяемой языковой структурой», обладающей такими признаками, как «наличие ядерно-периферийных отношений, семантическая общность, предполагающая сходную семантическую структуру слова, частотность, стилистическая окрашенность, словообразовательная активность»²¹. Вслед за названным автором, мы рассматриваем ономастическое пространство как полевою структуру.

Ученые предлагают определение поля через ряд основополагающих признаков:

1. Поле представляет собой инвентарь элементов, связанных между собой структурными отношениями.
2. В структуре поля выделяются микрополя.
3. В составе поля выделяются ядерные и периферийные конститuentы. Ядро консолидируется вокруг компонента-доминанты. Периферия имеет зонную структуру.
4. Ядерные конститuentы наиболее специализированы для выполнения функций поля, систематически используются, выполняют функцию поля

¹⁹ Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований. - М., 1986. - С. 123.

²⁰ Кузнецова Т.Б. Лингвистические подходы к изучению имени собственного (теория поля) // http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4707

²¹ Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. - М. 2000 // <http://www.dissercat.com/content/onomasticheskoe-pole-russkogo-yazyka-i-ego-khudozhestvenno-esteticheskii-potentsial>

наиболее однозначно, наиболее частотны по сравнению с другими конституентами и обязательны для поля.

5. Граница между ядром и периферией, а также отдельными зонами периферии является нечеткой и размытой.

6. Конституенты поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого, и наоборот.

7. Разные поля отчасти накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов²².

Все перечисленные признаки встречаются в ономастическом поле. Собственные имена поля группируются в субполя. Например, топонимы составляют особое субполе ономастикона, где их распределение зависит от экстралингвистических факторов: величины объекта, его формы, известности, а также от антропонимической лексики (многие названия населенных пунктов образованы от личных имен и фамилий). Это позволяет хотя бы приблизительно выделить ядро и периферию топонимического поля, границы между которыми нечетки. Например, *хутор Русский* и *река Русская*, *село Тугулук* и *река Тугулук*. Ядро топонимии составляют онимы, обладающие общекультурной значимостью, которые подразделяются на классы, имеющие широкие коннотативные связи. Чем крупнее территориальная единица, тем больше она тяготеет к ядру. Периферию топонимического пространства представляют более мелкие географические объекты, зачастую не отмеченные на карте, известные только жителям данного микротопонимического пространства. Это названия ручьев, лугов, покосов, полей, колодцев, родников, балок, лесополос, шляхов и других мелких по своей территориальной масштабности единиц (*Желябов колодец*, *Аленушкин*, *Светлый*, *Холодный*; *Дубовая балка*, *Кизиловая*,

²² Кузнецова Т.Б. Лингвистические подходы к изучению имени собственного (теория поля) // http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4707

Красная. Орлова; Терновыи шлях, Польский, Уральский и т.п.). Все эти микропонимы имеют региональную значимость, в связи с этим возникает необходимость подразделения периферии на ближние, дальние и крайние зоны в зависимости от масштабности объекта, его экстралингвистической значимости для имядателя.

Онимическое поле центрируется за счет персоналий (антропонимов, частично - зоонимов и мифонимов). Проблемы ономастического текста на примере топонимического материала раскрываются в работах А.В. Суперанской, В.Н. Топорова, М.Э. Рут, Е.Л. Березовича.

Антропонимическое ядро персоналий составляют личные имена и их гипокористические (краткие, домашние), а также уменьшительно-ласкательные формы. О правомерности выделения антропонимического ядра ономастического пространства свидетельствует высокая частотность имен собственных в языке по сравнению с другими разрядами онимов, так как ядро лексической системы языка чаще всего выявляется на основании критерия частотности, но граница между ядром и периферией не всегда представляется четкой.

Необходимость общения между людьми способствовала появлению специальной формы идентификации личности — употреблению личных имен, которые согласно языковому и ситуационному контексту, способствуют реализации общения в сжатой, ясной и точной форме.

« ...Имя собственное - специфическая часть языка и самобытно-национальная часть культуры русского народа»²³. Имя собственное - часть языка и подвержена воздействию чисто лингвистических закономерностей.

В науке о языке существует специальный раздел, целое направление лингвистических исследований, посвященное именам, названиям, наименованиям — ономастика. Ономастика (от греч. *onomastikós* — относящийся к наименованию, *ónoma* — имя, название)- 1) раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и

²³ Бондалетов В.Д. Русская ономастика. -М.: Просвещение, 1983. – С.259.

преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием в др. языки. 2) собственные имена различных типов (ономастическая лексика), онимия, которая в соответствии с обозначаемыми объектами делится на антропонимику, топониимику, зоониимику (собственные имена животных), астрониимику, космониимику (название зон и частей Вселенной), теониимику (имена богов) и др. Помимо этого в ономастике существуют специальные разделы по изучению имен собственных в художественной литературе и устном народном творчестве, в диалектах и говорах, в официально-деловом стиле речи.

Многие ученые обращались к данной проблеме и разрабатывали собственные классификации имен собственных. Наиболее полные классификации мы находим в работах немецкого ученого А.Баха и известного российского исследователя ономастики А.В.Суперанской.

А.Бах делит собственные имена в связи с обозначаемыми объектами на:

- « 1. Имена живых существ или существ, которых считают живыми;
2. Имена вещей, куда относятся местности, дома, средства передвижения, произведения изобразительного искусства, названия астрографических и космических объектов;
3. Именования учреждений, обществ;
4. Именования действий: танцев, игр;
5. Имена мыслей, идей: литературных произведений, военных и пр. планов;
- 6.Именования музыкальных мотивов и произведений»²⁴.

Принимая за основу классификацию А. Баха, А.В.Суперанская предлагает свою классификацию имен собственных и переходит к их более подробному анализу:

²⁴ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. -М.,1973. –С.159-157.

- «1. Классификация имен в связи с именуемыми объектами;
2. Естественно возникшие и искусственно созданные имена. Эта классификация тесно связана с классификацией имен по их назначению и с дихотомией «имена в официальном и неофициальном употреблении»;
3. Классификация по линии «микро» — «макро»;
4. Структурная классификация имен;
5. Хронологическая классификация и т. д.»²⁵

Весьма интересным представляется переход имен собственных из одной категории в другую. Наиболее ярким примером такого перехода служит переход антропонимов в другие виды имен. Часто антропонимы становятся урбанонимами в зависимости от контекста. Например, *М. Горький* (антропоним) - *улица М. Горького* (урбаноним).

Кроме А.В.Суперанской вопросом о классификации онимов занимались и другие ученые-лингвисты. К примеру, Ф.Шварц предлагает свою, независимо от указанной классификации, делит онимы на три группы:

1. Названия, связанные с поселенцами;
2. Названия, связанные с профессиями и прозвищами;
3. Названия по природным условиям.

По мнению В.Тащицкого, данная классификация имеет свои недостатки, с одной стороны - она имеет малое количество рубрик, и с другой – нечеткость. Действительно, стоит согласиться с мнением В.Тащицкого, т.к в результате отмеченной им нечеткости одни и те же названия могут попасть в разные разделы.

Следующий исследователь Э.Мука, занимаясь лужицкими названиями, разделял онимы на три группы:

1. Семейные;
2. Притяжательные, принадлежностные;
3. Топографические.

²⁵ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. -М.,1973. –С.159-160.

Анализируя данные классификации, целесообразно отметить, что обе классификации скорее экстралингвистичны. Языковой принцип в них случаен. Как отмечает В.Тащицкий, «указанные типы свойственны не каждому языковому району и процентное соотношение их в разных частях неодинаково. С другой же стороны, ни один район не ограничивается этими типами»²⁶.

Как видно из приведенных классификаций, почти все они строятся на экстралингвистических принципах: мотивировка имён в связи с историческими, социальными, культурными и прочими факторами.

С.Роспанд утверждает, что «необходим единый принцип классификации, о том, что классификация должна быть исчерпывающей – охватывающей весь материал в первоначально стройную классификацию делает ее неисчерпывающей и избыточной исключениями, особенно в названиях первичных»²⁷. Удачнее, по его мнению, классифицируются вторичные названия, где выделяются а) суффиксальные, б) префиксальные, в) с флективной деривацией, г) с акцентной деривацией.

Таким образом, вопрос о классификации оноимов остается до сих пор открытым, т.к. нет одной, главенствующей классификации. Все перечисленные аспекты присущи каждому имени и могут выступать в качестве его характеристик. Для одних типов имен может быть более актуальной одна характеристика, для других – другая. При этом необходимо отметить, что указанные характеристики весьма разнообразны по своим свойствам; одни из них лингвистические, другие логические, третьи – исторические, четвертые – социальные, иные – психологические, но все они находят отражение в ономастике, и было бы грубой ошибкой объявлять имена собственные принадлежностью лишь одного из указанных планов.

²⁶ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. -М.,1973.-С.150.

²⁷ Агеева Р.А., Э.М.Мурзаев. Страны и народы: происхождение названий. -М.,1990.-С.43.

Из всех возможных классификаций на первое место должна быть поставлена предметно-номинативная, поскольку соотнесенность с предметом, как правило, определяет, «лицо» имени и его прочие характеристики. Однако в ряде специальных исследований подчиненной может быть и она. Например, для грамматиста или лексиколога, занимающегося функциями или частотностью имен собственных, первичным будет деление на имя собственное – не имя собственное и специальные грамматические характеристики собственных имен, а затем уже, внутри определенных грамматических рубрик, - деление на топонимы, антропонимы и т.д.

Выводы по главе I.

Возможность исследования общего ономастического пространства русского языка способствует выяснению специфики семантики имен собственных.

Имена собственные, которые в процессе номинации делают индивидуальным тот или иной объект, предполагают видовое деление. Лексемы каждого из видов определяются соответствующими лингвистическими терминами, например, антропоним (от греч. *anthropos* 'человек' и *онума* 'имя, название'), топоним (от *topos* 'место'), космоним (от *kosmos* 'мироздание, мир'), зооним (от *zoon* 'животное') и др.

Исследование ономастического пространства современного русского языка позволяет выяснить ряд закономерностей языкового плана, в частности, вопросы семантики, словообразования.

Связь ономастики с историей, этнографией, географией и другими научными дисциплинами определяет ономастику как особое научное направление в современном языкознании.

Семантически имя собственное отличается от имени нарицательного тем, что оно соотнесено с одним отдельным индивидом одного понятийного ряда и имеет свое энциклопедическое значение (термин В.И.Болотова).

Вопрос о семантике онимической лексики являлся спорным для многих исследователей. Не утрачивает актуальности сама проблема определения содержания, т.е. семантики имен собственных. А.В.Суперанская утверждает, что семантикой онимов, является семантика имен нарицательных, от которых они образовались. Также отмечает, что семантика имени собственного заключается в том, что они являются прежде всего именами.

Специфики имен собственных заключается в наличии денотата и соотношении с ним. Без денотата нет имени, ведь лишь тогда, когда имя

связано с денотатом, известным остальным участникам речи, оно может осуществлять свою коммуникативную функцию. Именно это отличает имена собственные от омонимичных имен нарицательных. Ономастическое пространство может рассматриваться как полевая структура (термин Л.М.Васильева).

ГЛАВА II. ТОПОНИМЫ В СИСТЕМЕ РУССКОЙ ОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

2.1. Топонимы как особый класс онимов

«Собственное имя - слово и как таковое оно подходит под определение двусторонности слова, имеющего звучание и значение. Значение слова – это те понятия, ассоциации, которые возникают в сознании при произнесении слова»²⁸. Именно топонимы представляют особый класс онимической лексики, т.к. любое знаменательное слово имеет смысловую (понятийную) и назывную (номинативную) стороны.

В.А.Никонов выделяет три плана значения топонимов: «1) дотопонимическое (этимологическое, апеллятивное) значение того слова, от которого образовался топоним; оно может хорошо сохраняться, например: село *Вишнево*е - *вишня* и может полностью отсутствовать *река Москва*. 2) собственно топонимическое (прямое географическое) значение, относящееся к функционированию топонимов в речи; 3) посттопонимическое значение – ассоциации, связывающиеся у человека с названием в результате знакомства с объектом»²⁹. Нужно отметить, что собственно топонимическое значение имени – это то, что выделялось Г.Суитом, Г.О.Винокуром, К.А.Аллендром, А.А.Реформатским и другими исследователями в качестве основного значения имени собственного.

Совокупность географических названий – это географическая номенклатура ботанической, химической, геологической и т.п., и далеко не все в ней, как и в любой другой номенклатуре, является термином. Термины связаны с понятиями науки. Народные термины так или иначе связаны с народными обозначениями определенной целостной системы.

Лишь некоторые списки географических названий, которые можно увидеть в географических словарях и указателях к атласам, составляют

²⁸ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.,1973. -С.262.

²⁹ Никонов В. А. Введение в топонимику. - М.,1965. –С.57-61.

географическую номенклатуру. Географическая номенклатура неоднородна по своему составу. Около половины образующих ее элементов составляют слова редкостные; они, как правило, заимствуются из одного языка в другой в той же материальной форме. Как указывают некоторые исследователи, другую половину составляют частотные элементы, связанные с определенными географическими и топонимическими понятиями в тех языках, которым они принадлежат.

В.А.Никонов выделяет три функции собственных имен (топонимов): адресную, дескриптивную и идеологическую. Но следует различать два типа идеологических нагрузок: «1) основа названия – слово с яркими идеологическими коннотациями»³⁰ например, названия, данные англичанами в Африке в честь английских королей: *Виктория, Эдуард*. Подобные топонимы в связи с изменением политической ситуации либо вовсе исчезают, либо подвергаются переосмыслению, сохраняясь как знаки более удобные, чем какие-либо другие, как условные обозначения, не связанные больше с когда-то яркими идеологическими коннотациями; «2) основа названия – слово, идеологически нейтральное. В силу особого положения топообъекта идеологические коннотации развиваются в его названии на базе прямого, ономастического применения имени и составляя как бы его добавочное «оттопонимическое» значение»³¹. Таковы, например, все более или менее общеизвестные коннотации названия *Москва*: столица РФ, культурный центр и, переносно, советское правительство.

В связи с этим идеологическую нагрузку имени едва ли можно назвать функцией, хотя идеологический компонент значения имени составляет порой важную часть его ономастического значения.

«Нарицательный смысл» имени собственного постепенно утрачивается, мы можем говорить лишь о степени сохранения именем

³⁰ Никонов В. А. Введение в топонимику. - М.,1965. –С.62-63.

³¹ Там же.

этого смысла. Описательный аспект – является лишь одним из типов мотивировки имени, при этом не ведущий и не единственный. Мотивированное имя несет определенную информацию, но имя не создается для того, чтобы в него включалась эта информация. Поэтому вся «описательная функция» топонима относится скорее к истории его создания, чем к действительному речевому функционированию. Она базируется на языковой информации слова, от которого образовано имя, а служит его энциклопедической информации, отражая сведения о свойствах объекта на определенном этапе его исторического развития.

В.Д.Беленькая связывает функцию наименований в обществе с восприятием имен населением. Она выделяет следующие функции топонимов: «указатель (ориентир), указатель + характеристика, указатель + идеологическая «функция», указатель + эмоциональная окрашенность»³².

При этом немотивированные (с утраченной этимологией) названия у нее обладают лишь указательной функцией, а мотивированные – сочетают ее с характеристикой объекта, идеологической «функцией» и эмоциональной окрашенностью. В восприятии мотивированных названий возможен учет дотопонимического значения и привнесение дополнительного. Из перечисленных функций только указание на объект можно отнести к своеобразным функциям имени. Идеологические и эмоциональные коннотации как элементы непостоянные, нерегулярные не могут быть отнесены к функциям, хотя это тоже является неотъемлемой частью содержания имен собственных.

Номинация – это основная лексическая функция любого имени, в том числе и собственного. Эта языковая функция перекрывает собой все прочие функции имен.

« Информация имени не может быть причислена к его функциям, т.к. включая в себя одну и ту же информацию, имя может выполнять разные функции. Информация – это то, что есть в имени объективно, функция –

³² Беленькая В.Д. Топонимы в составе лексической системы языка. - М.,1969. – С.20-21.

это своеобразная служба имени, роль, которую оно исполняет. И если именовать, выделять, обозначать, различать – это различные службы имени, то указание на родство (*Иван-ов*) – это скорее характеристика и информация, чем собственно функция, это следствие родства, а не цель, с которой присваивается имя»³³. Своеобразное «родство» наблюдается и в топонимии: *р.Пехра и р.Пехорка, город Звенигород – село Звенигородка*.

Итак, в языке у имен собственных нет своих особых специфических функций. Их основная лексическая функция – номинация. Имена собственные представляют собой индивидуальные обозначения, данные объектам, имеющие общие наименования. Потребность присваивать индивидуальные имена появляется внутри вида, независимо от того, подвергается ли он дальнейшему логическому делению.

Основными отличительными признаками имен собственных являются следующие признаки: 1) имя собственное дается индивидуальному объекту, а не группе объектов, имеющих характерную черту всех индивидов, входящих в эту группу; 2) именуемый объект всегда четко отграничен, определен и очерчен; 3) имя не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации. Имя собственное характеризуется повышенной предметностью, то есть имеет более тесную связь с именуемым объектом, чем имя нарицательное.

Основным назначением собственных имен является выделение индивидуальных предметов из ряда однородных, в этом заключается их языковое значение.

Не все слова одинаково известны людям, говорящим на одном языке: есть слова в активном и пассивном употреблении. По сравнению с нарицательными, количество собственных имен в пассивном употреблении во много раз больше. Для множества людей многие имена – всего лишь потенциальные слова. Основным фактором, позволяющим людям воспринимать имена как слова данного языка, служит регулярное

³³ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.,1973. -С.274.

воспроизведение этих имен в общественном масштабе. Следовательно, при определении реальной принадлежности какого-либо имени к языку важнейшую роль играет частотность употребления имени в речи.

2.2. Семантика топонимической лексики

В исследованиях топонимов отдельное внимание уделяется проблеме семантики топонима и проблеме функционирования топонима в языке и речи.

Об особенностях семантики топонима писали многие ученые (В.А. Никонов, А.В. Суперанская, В.Д. Беленькая, К.М. Ирисханова и др.). Во всех исследованиях подтверждается тот факт, что семантика топонима соотносится с функцией, которую он выполняет в языке и речи. Согласно теориям В.А. Никонова и В.Д. Беленькой, топониму присущи три плана значения: дотопонимический или этимологический, топонимический, посттопонимический (оттопонимический).

Этимологическому плану значения соответствует дотопонимическое значение - то значение, которое данное слово имело до того, как стало топонимом. Второй, собственно топонимический план значения топонима коррелирует с номинативной функцией. Топоним идентифицирует и дифференцирует географический объект, он является «единицей вокабуляра, относящейся к сфере пространственных связей и отражающей локализацию конкретно названного объекта»³⁴. Номинативная функция - это основная функция топонима, свойственная ему онтологически. Географическое значение топонима является его прямым значением, главным и обязательным.

Между топонимом и его денотатом, географическим объектом, существует тесная связь (В.Д. Беленькая, К.М. Ирисханова и др.), обусловленная монореферентностью и постоянностью топонима. Топоним «не является резервным средством наименования, он закреплен за конкретным топообъектом в течение очень длительного промежутка времени. Референтная соотнесенность топонима сохраняется даже тогда,

³⁴ Кондакова И.А. Образные средства, содержащие топонимы, в английском языке.// <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/obraznye-sredstva-soderzhawie-toponimy-v-anglijskom-jazyke.html>

когда тот или иной топообъект в силу ряда причин перестает существовать, при этом топоним переходит в разряд исторической ономастики»³⁵.

Тесная референтная отнесенность топонима является причиной того, что его значение не ограничивается только названием той или иной точки на поверхности Земли. На базе основного, топонимического значения топоним развивает новые, дополнительные значения, связанные с характеристикой объекта, «название принимает на себя новые признаки развивающегося объекта»³⁶. Новые значения как бы «надстраиваются над обычным топонимическим значением»³⁷. В связи с этим выделяется третий план значения топонима - *оттопонимический* (термин В.А. Никонова) или *посттопонимий* (термин В.Д. Беленькой).

Третий уровень значения соотносится с другими речевыми функциями топонима, кроме номинативной: характеризующей, символической, аллюзивной.

Длительные ассоциации топонима с определенными характеристиками именуемого им географического объекта отражаются на семасиологическом уровне: эти характеристики могут быть включены в структуру значения топонима.

Топоним, употребленный в речи в переносном значении, может выполнять *характеризующую* функцию. Номинативное значение топонима, его связь с референтом сохраняется, но отходит на второй план, и топоним выражает значение *признака*, предписываемого характеризуемому топонимом предмету. Топоним может не только приписывать характеризуемому объекту разнообразные признаки, но и выражать *оценку* данного объекта.

³⁵ Особенности значения и функционирования топонима // <http://www.jourclub.ru/24/1338/5/>

³⁶ Теоретические предпосылки изучения образных средств, содержащих топонимы // <http://www.jourclub.ru/24/1338/5/>

³⁷ Там же.

Топониму свойственна семантическая емкость (В.Д. Беленькая, М.В. Горбаневский, О.А. Вартанова и др.), которая проявляется в способности топонима выполнять символическую функцию (В.Д. Беленькая, К.М. Ирисханова, О.А. Вартанова, Э.М. Березовская, А.Г. Мамаева, С.М. Пак, Г.Д. Томахин). Топоним, как и любое слово, выступает как «носитель определенного кванта информации»³⁸.

Аллюзивная функция: аллюзия символизирует факт культуры. Аллюзия понимается как преднамеренное использование в тексте определенных слов, словосочетаний, предложений, косвенно относящихся к засвидетельствованным фактам культуры: 1) обобщенное употребление аллюзивного топонима представляет собой метафорический перенос, происходящий в тексте самого художественного произведения. Ему предшествует процедура метонимического осмысления в контексте сущностных признаков места, для обозначения которого служит данное имя. Таким образом, аллюзия понимается как метафора на метонимической основе. Топонимические аллюзии подчеркивают силу ассоциации события с местом, они создаются за счет актуализации социолингвистически обусловленного, коннотативного плана топонимов. Особое значение имеют историко-социальные топонимические аллюзии, под которыми понимается метонимический перенос по модели «место - историческое событие».

2.2.1. Структура значения топонима

Имя собственное обладает сложной семантической структурой. Проблема семантической структуры имени вызывает неослабевающий интерес лингвистов (Н.Л. Колмакова, О.И. Фонякова и др.).

Компонентный анализ значения топонима был проведен рядом исследователей (К.М. Ирисханова, Н.Л. Колмакова, О.А. Вартанова, С.М.

³⁸ Кубрякова, Е. С., Шахнарович, А. М., Сахарный, Л. В. Человеческий фактор в языке : язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный; отв. ред. Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1991.- С.103.

Перкас). Особый интерес для нас представляет структура значения топонима на топонимическом и посттопонимическом этапе развития.

В структуре значения топонима выделяют три типа сем: архисему, дифференциальные семы и потенциальные семы. Имеет место некоторое расхождение во мнениях относительно архисемы и дифференциальной семы топонима. Так, Н.Л. Колмакова в структуре значения топонима выделяет архисему (категориальную сему) «*неодушевленный предмет*», дифференциальную сему «*географическое название*»). В работе К.М. Ирисхановой выделяется архисема *единичности*. Сема *неодушевленности*, наряду с семой *локальности* - соотнесенности с географическим объектом, относится к дифференциальным семам. Кроме семы единичности и соотнесенности с земной поверхностью к ним относится *таксономическая сема*, различающая топонимы разного вида и ранга, и *сема координат*, различающая топонимы одного ранга. Сема локальности, таксономическая сема и сема координат представляют собой специфические топонимические семы.

Потенциальные топонимические семы традиционно понимаются как семы, заключающие характеристики обозначаемого топонимом географического объекта, включая как постоянные характеристики, так и контекстуально зависимые, например, эмоционально-оценочные характеристики.

К топониму применима семасиологическая концепция структуры значения М.В. Никитина. В соответствии с данной концепцией, семы, обязательные в структуре значения топонима – архисема и дифференциальные семы – причисляются к разряду интенциональных (актуальных, центральных, явных) сем, в то время как потенциальные семы причисляются к разряду импликациональных (скрытых, вероятностных) сем.

В нашей работе применяется термин «*ранг таксономической семы*». Ранг таксономической семы определяется у топонимов-названий

населенных пунктов, он прямо пропорционален возможности топообъекта включать в свой состав другие населенные топообъекты. Чем выше эта возможность, тем выше ранг таксономической семы топонима.

Нижеприводимая таблица представляет попытку разделения на ранги таксономических сем. «Таксономическая сема самого высокого ранга содержится в структуре значения хоронимов - названий континентов и частей света (1) и, далее, в порядке убывания, в структуре значения хоронимов - названий стран (2) и единиц административно-территориального деления (3). Ниже рангом таксономическая сема структуры значения ойконимов - названий городских и сельских поселений (4). Таксономическая сема более низкого ранга содержится в структуре значения топонимов - названий объектов, расположенных внутри населенных пунктов: городских районов (5) и улиц (6). Структура значения названий зданий и сооружений содержит таксономическую сему самого низкого ранга (7)»³⁹.

1	Континент/часть света
2	Страна
3	Административно-территориальная единица (штат, графство, и т.п.)
4	Город/село
5	Район города
6	Улица
7	Здание/сооружение

Топонимия любого региона складывается под влиянием различных факторов. К главнейшим её составляющим относятся: естественно-географическая среда, социально-исторические условия, морально-этические и религиозные представления.

³⁹ Особенности значения и функционирования топонима // <http://www.jourclub.ru/24/1338/5> //

Поскольку основу классификации составляет семантический тезаурус языков мира, единый ономазиологический словарь, принятый для различных языков и географических зон, поможет ярче показать своеобразие и специфику топонимной лексики языков и регионов.

Одним из универсальных способов номинации географических объектов является онимизация и трансонимизация. Апеллятив, характеризующий какой-либо географический объект (гора, река, мыс, залив, озеро и т. д.), при его повторении в качестве ориентира превращается в топоним, т. е. возникла онимизация, превращение апеллятива в топоним. К таким апеллятивам-топонимам можно отнести названия *Яма (омут), Заводь (омут), Зыбун (болото), Озерко (озеро), Погост (село) и пр.* В качестве топонимов могут быть и словосочетания: *Верхнее Плесо (участок реки), Нижнее Плесо (участок реки).* Подобные названия встречаются крайне редко.

Явление трансонимизации состоит в том, что название одного географического объекта может переноситься на другой. Утвердилось мнение, что хронологически наиболее древние названия имеют водные объекты. Именно, на берегах рек и озер в первую очередь селился древний человек. Реки и озера давали ему пищу, а передвижение по воде было наиболее легким.

Процесс трансонимизации, т. е. переноса названия объекта на другой объект, требует, как видно из примеров, дополнительных грамматических средств, чтобы название нового объекта при прежней основе могло бы идентифицировать новый объект. Поэтому чем больше используется эта основа при идентификации последующих объектов, тем активнее происходит "обкатка", или, "обрастание" трансонимизированной основы, и эта основа начинает зачастую восприниматься уже не как субстратная, а как принадлежащая исконно данному языку. Например, топоним *"Москва" породил своих братьев "Замоскворечье", "Подмосковье",*

"Московский"; в Карелии название озера "Онего" дало дериваты "Заонежье", "Прионежье", "Обонежье".

Язык, или топонимная система, все это многообразие морфологического инвентаря названий начинает классифицировать по географическим объектам.

2.3. Классификация топонимов

Проблема классификации топонимических единиц на современном этапе продолжает оставаться одной из наиболее актуальных. Об этом неоспоримо свидетельствует целый ряд работ, появившихся за последние два десятилетия.

О сложности проблемы классификации топонимов свидетельствует отсутствие к настоящему моменту единообразного подхода к ее решению. По мнению А.В. Суперанской, «описание и анализ собственных имен невозможны без определенной классификации, которая либо незримо присутствует в ономастической работе как своеобразная платформа автора, либо специально им вводится для более четкого разграничения явлений»⁴⁰.

Вопросы, связанные с выявлением системных связей и закономерностей, организующих топонимию, не перестают привлекать внимание современных исследователей. По замечанию В.А. Никонова, «в центр внимания топонимики ставятся массово повторяющиеся явления»⁴¹. Однако, по мнению ряда исследователей, создание единой универсальной классификации многопланового топонимического материала представляется маловероятным или невозможным.

Несомненный интерес представляет подход Н.В. Подольской. Говоря о характере анализа и классификации топонимического материала, Н.В. Подольская предлагает два вида классификаций. «До лингвистического анализа материала в основу классификации должен быть положен признак самого объекта, к которому относится название. При этой первичной классификации выделяются две основные группы: названия, относящиеся к естественным природным образованиям, и названия, относящиеся к населенным пунктам»⁴².

⁴⁰ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного.-М.,1973.-С.251.

⁴¹ Никонов В.А. Имя и общество.-М.,1974.-С.137.

⁴² Подольская Н.В. Географические названия.-М.,1962.-С.220-221.

Дальнейший анализ материала и его классификация, по мнению Н. В. Подольской, должны быть осуществлены собственно лингвистическими средствами. Это, в первую очередь, грамматический анализ структуры топонима, так как именно структура (под структурой в данном случае понимается суффиксальное образование и характер сочетания слов) - это то, что исследователь имеет перед собой непосредственно. В результате такого анализа структуры материал можно распределить на структурно-морфологические группы. Обосновывая правомерность этого подхода, Н. В. Подольская пишет: «Такая структурная классификация очень важна, так как она позволяет выявить характерные для каждой территории типы топонимов и дает возможность соответствующего дальнейшего подхода к материалу и его анализу»⁴³.

Заключительной фазой исследования должен явиться детальный лексико-семантический анализ, позволяющий выделить группы топонимов, связанных непосредственно с природой, с личными именами и этнонимами.

О существовании двух приемлемых схем классификации топонимического материала пишет Е. М. Черняховская. Это следующие схемы классификации:

- «1) по лексико-семантической структуре как средству вскрытия топонимообразовательного исторического процесса;
- 2) по типу лексической или морфолого-словообразовательной топонимической деривации»⁴⁴.

Отмечая обоснованность каждой из этих классификаций в научном и методическом аспектах, Е. М. Черняховская акцентирует необходимость изучения словообразовательной структуры имен собственных - географических названий, т.к. «все собственные названия, с одной стороны, свидетельствуют об общем процессе и тенденциях развития

⁴³ Подольская Н.В. Географические названия. -М.,1962. -С.223.

⁴⁴ Черняховская Е.М. История разработки топонимических классификаций. -М.,1967. -С.50.

каждого языка, как в прошлом, так и на современном этапе и, с другой, - им свойственны свои собственные закономерности развития, своя словообразовательная специфика»⁴⁵.

В современной топонимике большое внимание уделяется также и разработке семантических классификаций географических названий. «Именно здесь топонимы наиболее прозрачно отражают историю народа»⁴⁶, - подчеркивает Ю. А. Карпенко, чья тщательно разработанная группировка топонимов требует самого пристального внимания. Автор выделяет 4 основных класса топонимов:

- «1) топонимы, источником которых служили нарицательные географические названия или признаки соответствующих объектов, а также собственные географические названия;
- 2) топонимы, произошедшие от антропонимов, этнических названий и прочих нарицательных названий людей;
- 3) топонимы, образованные от названий предметов и явлений культуры;
- 4) топонимические названия, неясные по своему происхождению»⁴⁷.

Весьма оригинальна группировка названий по соотнесенности с называемыми объектами и по степени номинации, предложенная А. В. Суперанской. Автор выделяет непосредственные топонимы, отражающие какие-либо черты, присущие объектам, и опосредствованные, т.е. не дающие никакой географической характеристики объектов. По степени номинации

А.В.Суперанская делит топонимы на первичные, происходящие непосредственно от имен нарицательных, и непервичные, восходящие к другим собственным именам. Сочетая эти две характеристики, автор получает 4 типа названий, каждый из которых обладает своими

⁴⁵ Черняховская Е.М. История разработки топонимических классификаций.-М.,1967.-С.39.

⁴⁶ Карпенко Ю.А. Топонимия Буковины: автореф.дис. ... д-ра филол.наук.-Киев.,1967.-С.41.

⁴⁷ Там же.-С.44-45.

отличительными особенностями и дается определенным категориям объектов⁴⁸.

Разнообразные подходы к топонимическим данным со стороны различных ученых привели к наличию различных классификаций топонимов. Первые попытки научной топонимической классификации относятся к XIX в., когда была показана их принадлежность к разным морфологическим группам и семантическим типам. В 1924 г. ученый-географ В.П. Семенов-Тянь-Шанский классифицировал названия на 7 категорий: от личных имен и прозвищ; от церковных праздников; от исторических имен; от языческого культа; от древних племен; присвоенные в честь различных событий и лиц; от предметов, составляющих типичный географический пейзаж данной местности⁴⁹.

А. М. Селищев (1939) разделил русские названия на семь категорий: происходящие от имен людей и их прозвищ; от названий людей по роду деятельности; по социально-имущественному признаку; связанные с администрацией; отражающие этнический характер населения; отражающие особенности ландшафта и особенности застройки населенных мест; с абстрактным значением.

Ономастическая классификация, разработанная польским ученым В. Ташицким в середине XX в., дифференцировала топонимы на топографические, культурные, притяжательные и уменьшительные. Известна так называемая «языковая» классификация по соотношению топонимов к тому или иному языку: названия, коренные для данного языка, смысл которых совершенно ясен; названия, происходящие из языка данного народа, но измененные и даже переосмысленные; названия унаследованные из других языков и преобразованные в соответствии с современным господствующим языком; названия иноязычные для данной

⁴⁸ Сизова Е.А. К проблеме классификации топонимических единиц. -М.,2011.-С.4. // <http://www.jourclub.ru/24/904/3/>

⁴⁹ Виды классификаций топонимов. Раздел II. Классификация географических названий.// http://studopedia.ru/3_49367_toponimi-otrazhayushchie-prirodnie-usloviya.html

территории⁵⁰. Очевидно, что отнесение топонима к тому или иному типу по данной классификации довольно сложно.

В лингвистике предлагались попытки деления топонимов по морфологическим признакам на простые и сложные. Последние, в свою очередь, делятся на 6 подтипов: существительное + существительное; прилагательное + существительное; числительное + существительное; словосочетания; сокращения; прочие образования.

Интересна этимологическая классификация топонимов: топонимы совершенно ясного смыслового значения (этимологически очевидные); топонимы, смысл которых раскрывается в результате этимологического анализа (этимологически прозрачные); топонимы, смысл которых невозможно расшифровать (этимологически непрозрачные). Однако с течением времени топонимы могут переходить из одной группы в другую.

Историческая (стратиграфическая) классификация основана на временной привязке географических названий и делении их на топонимические пласты по возрасту⁵¹.

Американский топонимист Дж. Р. Стюарт в 70-х гг. XX в. предложил следующую классификацию географических названий: описательные; ассоциативные; связанные с происшествиями; притяжательные; мемориальные; народно-этимологические; искусственные; рекомендательные; ошибочные; перенесенные⁵².

Предлагалась также классификация по объектам топонимической номинации: оронимы; гидронимы; фитотопонимы; ойконимы; урбанонимы.

Семантическая классификация выглядит следующим образом: названия, отражающие природные условия и процессы (оронимические;

⁵⁰ Виды классификаций топонимов. Раздел II. Классификация географических названий. // http://studopedia.ru/3_49367_toponimi-otrazhayushchie-prirodnie-usloviya.html

⁵¹ Сизова Е.А. К проблеме классификации топонимических единиц.-М.,2011.-С.4. // <http://www.jourclub.ru/24/904/3/>

⁵² Виды классификаций топонимов. Раздел II. Классификация географических названий. // http://studopedia.ru/3_49367_toponimi-otrazhayushchie-prirodnie-usloviya.html

гидронимические; фитотопонимы; почвенно-грунтовые топонимы; погодно-климатические топонимы; зоотопонимы); антропотопонимы; производственные топонимы; торгово – транспортные; типов поселений; этнотопонимы; мемориальные топонимы; религиозно – культовые топонимы; топонимы-мигранты; другие топонимы (не поддающиеся объяснению или соотнесению к какой-либо группе). В настоящее время семантическая классификация наиболее часто используется специалистами.

Спорность и противоречивость многих структурных составляющих вышеприведенных классификаций очевидна. Каждая из них имеет свои плюсы и минусы. Вопросы создания любой научной классификации исключительно сложны. Каждая схема зависит от целей и задач исследования. Лингвистам ближе морфологические и языковые классификации, историкам – стратиграфическая (по возрасту топонимов), географам – семантическая.

По мнению В.А.Жучкевича, «в идеальной форме единая классификация должна отвечать на три ключевых вопроса: что называется, какие объекты; каким образом называется, на каком языке и какими средствами языка; почему называется, в чем смысл названий»⁵³. Это отражает интегральность топонимики как науки – ответ на первый вопрос принадлежит географии, на второй – лингвистике, на третий – топонимике как таковой. Создание единой универсальной классификационной схемы топонимов не завершено.

2.3.1. Топонимы и их виды

Географические объекты на нашей планете исключительно разнообразны. Здесь и природные объекты (горы, равнины, озера, моря и т.д.), и возникшие как результат деятельности людей (поселения, транспортные пути, промышленные объекты и т.д.) Все географические

⁵³ Жучкевич В.А. Общая топонимика. - Минск., 1980. - С. 178.

объекты должны каким-то образом называться, т.е. иметь собственные названия. В топонимике (и в ономастике в целом) их определяют как **объекты номинации** (латинское *nominatio* – «называние»).

Соответственно, все топонимы можно разделить на *классы (или группы)* в зависимости от специфики объекта номинации. Таким образом, **«топонимический класс (класс топонимов, топонимическая группа) – это сумма названий однотипных географических объектов»⁵⁴**.

Очевидно, что выделяется несколько основных классов топонимов. Они соотносятся с основными типами географических объектов. Однако количество классов довольно значительно, так как значительным является и количество разнообразных типов географических объектов. Известный топонимист В.Д.Бондалетов, выделяет следующие основные топонимические классы: оронимы, гидронимы, гелонимы, дримонимы, хоронимы, агроонимы, дримонимы, урбанонимы, ойконимы.

В русском языке сложилась достаточно полная и своеобразная система наименований городов, рек, стран и т.д. С учетом как языковых, так и неязыковых факторов, топонимы можно объединить в группы. Каждая тематическая группа лексики имеет свой специфический набор признаков. Эти группы, в свою очередь, подразделяются на подгруппы и они, в основном, охватывают весь комплекс географических названий.

«Оронимы (от греческого *орос* – «гора», *оноμα* – «имя») - класс *топонимов*, названия форм рельефа (объектов орографии)»⁵⁵. Наименования гор, вершин, равнин, впадин, пещер, оврагов и других геоморфологических объектов входят в состав этого класса. Такие топонимы, как *Анды, Кордильеры, Джомолунгма, Аконкагуа, Великая Китайская равнина, Полесская низменность* – это оронимы. Среди оронимов выделяются несколько подклассов.

⁵⁴ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.,-1988.-С.103.

⁵⁵ Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М., 1966.-С.124.

«Гидронимы (от греческого ύδωρ – «вода», ονομα – «имя») - класс *топонимов*, который включает в себя названия всех водных объектов – рек, ручьев, источников, колодцев, прудов, озер, океанов и их частей (морей, заливов, проливов)»⁵⁶.

Следующий класс топонимов - **гелонимы** (от греческого έλος – «болото», ονομα – «имя».) Он включает в себя названия болот⁵⁷. (например, *Большой Мох, Звонец, Пинские болота*).

Дримонимы (от греческого греч. δρῦμος – «роща, лес», ονομα – «имя») - класс *топонимов*, названия лесов, рощ, парков и их частей⁵⁸. (*Зеленый бор, Горелый лес, Булонский лес, Темный гай*).

Класс **ойконимов** (от греческого οἶκος – «обитель», ονομα – «имя») включает в себя названия любых населенных пунктов⁵⁹. Иными словами, и *Чикаго*, и хутор *Дальний*, и деревня *Борки* - это ойконимы. Выделяют несколько подклассов *ойконимов*.

Астионимы (из греческого άστειός – «городской», ονομα – «имя») – вид *ойконимов*, названия городов⁶⁰.

Хоронимы (от греческого όρος – «межевой знак, граница», ονομα – «имя») – последний из рассматриваемых нами классов топонимов. Это названия любых значительных территорий, регионов, областей (природных, исторических, административных)⁶¹. Примерами могут послужить такие названия, как *Персия, Краснодарский край, Невада, Бавария, Сибирь*.

Кроме приведенных классов и видов (подклассов) топонимов, в современной научной литературе устоялся ряд определений, которые не вписываются в существующую схему классов. В частности, географические названия незначительных местных объектов, известных

⁵⁶ Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М., 1966.-С.72.

⁵⁷ Там же.-С.41.

⁵⁸ Там же.-С.56.

⁵⁹ Там же..-С.135.

⁶⁰ Там же.-С.41.С.24.

⁶¹ Там же.-С.191.

узкому кругу людей, называется *микротопонимами* (от греческого *μικρος* – «малый», *ονομα* – «имя».) Микротопоним может обозначать как объект природы, так и деятельности человека (например, *урочище Лесное, сторожка Петрова, ручей Струмень*).

Данная схема топонимических классов не является окончательной. Многие специалисты по-разному подходят к тому или иному топонимическому классу. В частности, спорным является вопрос о выделении *гелонимов* в самостоятельный класс – многие ученые относят их к гидронимам. Не до конца разработан вопрос с подклассами *пелагонимов* и *океанонимов*.

И хотя в настоящее время в целом научная топонимическая терминология устоялась, однако в связи с развитием топонимики, терминология требует постоянной систематизации и уточнения.

Выводы по главе II.

В настоящее время научные исследования наиболее динамично и плодотворно развиваются на стыке нескольких областей знания. Таковой является и топонимика – наука о географических названиях. Как отрасль знания, она активно развивается на протяжении длительного времени, но интерес к ней как со стороны ученых (лингвистов, географов, этнографов и др.), так и обычных людей не уменьшается, а постоянно возрастает.

Географические названия, или топонимы – важнейший компонент географии. Они являются своеобразным связующим звеном между человеком и географическим объектом, не только указывая его место на поверхности планеты, но и представляя интересную и, зачастую, очень важную научную информацию.

Географические названия – это выражение ментальности людей, их мироощущения, культуры, быта, обычаев, психологического состояния. Они являются неотъемлемой частью современной цивилизации и представляют собой уникальную топонимическую среду, без которой невозможно существование человечества.

Топонимы являются одной из самых самобытных тематических групп лексики русского языка, Они могут быть охарактеризованы с разных позиций.

В семантическом плане топонимы имеют следующие значения: 1) этимологический (это значение, которое слово имело до того, как стало топонимом); 2) топонимический (здесь географическое значение топонима является его прямым значением, главным и обязательным); 3) посттопонимический (здесь на базе основного, топонимического значения топоним развивает новые, дополнительные значения).

Принцип номинации русской топонимии осуществляется по следующему принципу: 1) континент, часть света (*Африка*); 2) страна (*Италия*); 3) Административно-территориальная единица (*Гемпшир*); 4) город (*Казань*) и более мелкие топообъекты.

Классификация топонимов может осуществляться по различным принципам, по типам именуемых объектов, по языковой принадлежности имён, по характеру лексических основ, по формальным показателям, на основе типологической, хронологической, генетической общности имён.

ГЛАВА III. ТОПОНИМЫ КАК ПРОИЗВОДЯЩАЯ БАЗА РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

3.1. Словообразовательное гнездо как комплексная единица русского словообразования

Комплексные единицы системы словообразования формируются противопоставлениями разного рода: соотношением однокоренных слов и соотношением слов, имеющих разные корни, но одно и то же словообразовательное строение.

Комплексными единицами системы словообразования являются: словообразовательная пара, словообразовательный тип, словообразовательная категория, словообразовательная цепь, словообразовательная парадигма и словообразовательное гнездо.

Простейшая из комплексных единиц - **словообразовательная пара** соотношение производной и производящей основ (*белый - белить, регулировать - регулировщик, чернила - чернильница, писать - переписать, красавица - раскрасавица* и т. п.)⁶².

Словообразовательные пары, между которыми имеются тождественные формальные и семантические отношения, входят в один словообразовательный тип (*сахар - сахар-ница, селедка - селедоч-ница, сухарь - сухар-ница* и т. п.)⁶³. Термином словообразовательный тип называют не совокупность словообразовательных пар, а схему (формулу) построения производных слов.

«Словообразовательная категория (СК) - единица более абстрактная и сложная, чем словообразовательный тип; она формируется совокупностью словообразовательных типов, объединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения»⁶⁴.

⁶²Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. -М.,1985. Т. 1. -С.12.

⁶³ Там же. С. 405-406.

⁶⁴ Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. -М., 1996.-С.254.

Словообразовательная категория выделяется на основании единства деривационного значения, в то время как средства выражения этого значения могут быть различными. В качестве примера словообразовательной категории можно привести категорию имен существительных, обладающих значением 'производитель действия, названного производящей основой', образуемых разными суффиксами от основ глагола. В эту категорию входят существительные с суффиксами (-*тель*: *отправитель, получа-тель*; -*ец*: *бор-ец, твор-ец*; -*ун*: *бег-ун, крик-ун*; -*щик*: *нормировщик, сортировщик* и т. п.)⁶⁵.

Словообразование каждой части речи целесообразно описывать исходя из того, какие словообразовательные категории в ней действуют в пределах одного и разных способов словообразования.

Разные словообразовательные типы с одним и тем же словообразовательным значением образуют классы различных по форме, но тождественных по словообразовательной семантике дериватов. Такие объединения синонимических словообразовательных типов называются словообразовательными категориями. Следовательно, словообразовательная категория - это единица более высокого уровня в классификации словообразовательных явлений, нежели словообразовательный тип.

Примером словообразовательной категории является совокупность словообразовательных типов, объединяющая все формально различные дериваты с одним и тем же деривационным значением 'лицо, характеризующее по его отношению к предмету, названному производящим' (*автомобилист, пулемётчик, табунщик, фабрикант, гусяр, аптекарь, киоскёр*).

Перечислим некоторые словообразовательные категории современного русского языка (более детально соответствующие

⁶⁵ Тихонов А. Я. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. -М.,1996.- С.21,46,58,79.

группировки дериватов рассмотрены в работах Е. А. Земской, В.В.Лопатина, Р. С. Манучаряна, И. С. Улуханова и др.).

«1. Категория отсубстантивных существительных с модификационным словообразовательным значением 'увеличительность' (указание на значительное превышение по сравнению с нормой одного из существенных параметров предмета, названного производящим): префиксальные существительные типа *сверхчеловек, супертанкер*; суффиксальные дериваты типа *доми́на, лапи́ща, челове́чище*.

2. Категория отсубстантивных существительных с модификационным словообразовательным значением 'уменьшительность' (указание на реализацию одного из параметров предмета, названного производящим, в незначительной степени, ниже нормы) включает только суффиксальные дериваты типа *горо́док, сади́к, костю́чик, шу́бка, гнёзды́шко, боло́тце, часи́ки*.

3. Категория отадективных существительных с мутационным словообразовательным значением 'предмет или лицо -- носитель признака, названного производящим': суффиксальные существительные типа *ста́рик, хи́щник, па́русник, му́дрец, бе́дняк, синя́к, крепы́ш, докумен́талист, ве́чёрка* 'разг. вечерняя газета', *неже́нка, раскла́душка, жа́дина, тупи́ца, симпа́тыга, доро́гуша, грязну́ля*; субстантиваты типа *буду́щее, произво́дное, произво́дящее*.

4. Категория отадективных прилагательных с модификационным словообразовательным значением 'очень высокая степень проявления признака': *препроти́вный, наива́жней* книжн. *архиопа́сный*; разг. *развесё́лый, хитрю́щий, толсте́нный*; *полнёхо́нький, новёше́нький*; *умный-умный, краси́вый-прекраси́вый, чита́ный-перече́танный*.

5. Категория отсубстантивных прилагательных с мутационным словообразовательным значением 'обладающий свойством, характерным для предмета, названного производящим': *тру́бчатый, крю́чковатый, сиротли́вый, серебри́стый, золоти́й*; *шарови́дный*.

6. Категория отглагольных глаголов с модификационным словообразовательным значением 'довести действие до чрезмерного результата': *пережарить, перезаниматься*.

7. Категория отглагольных глаголов с модификационным словообразовательным значением 'не довести действие до результата или нормы' (значение неполноты действия): *недоделать, недобежать*.

8. Категория отсубстантивных глаголов с мутационным словообразовательным значением 'совершать действие с помощью предмета, названного производящим': *боронить, бом бить, шприцевать, разг. прикнопить*⁶⁶.

Словообразовательная цепь - рассмотрим ряд однокоренных слов: (*учи(ть)* - *учи-тель* - *учи-тель-ниц(а)*; *бел(ый)* - *бел-(ить)* - *побели(ть)* - *побел-к(а)* - *побелоч-н(ый)*; *готов(ый)* - *готов-и(ть)* - *заготов(ить)* - *заготов-к(а)* - *заготов-щик* - *заготовиц-к(ий)*⁶⁷. Эти ряды производных выстроены так, что каждая предыдущая единица является непосредственно производящей для последующей: глагол *учить* служит производящим для существительного *учитель*; от имени существительного *учитель* произведено имя лица женского пола - *учительница*. Совокупность производных, упорядоченная так, что каждая предыдущая единица является непосредственно производящей для последующей, называется словообразовательной цепью (или цепочкой). Эта комплексная единица выявляет ступенчатый характер русского словообразования. Она демонстрирует синтагматические отношения между однокоренными словами. Слова в цепи связаны отношениями последовательной производности.

«Словообразовательная парадигма - это класс однокоренных дериватов, находящихся в словообразовательном гнезде на одной и той же

⁶⁶ Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой.- М., 1980. Т. 1.-С.243.

⁶⁷ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. -М.,1985. Т. 1. -С.517-518.

ступени производности и связанных между собой отношениями совместной производности, т. е. мотивированных одним и тем же производящим »⁶⁸. Так, в словообразовательном гнезде с вершиной *здоровый* представлены следующие парадигмы: (*здоровенький, здоровенный, нездоровый, здороветь, оздоровить, здоровье*)⁶⁹ - дериваты I ступени производности, образованные от одного и того же производящего (в данном случае - непосредственно от вершины гнезда); *оздоровлять, оздоровление* - дериваты II ступени производности (образованы от глагола *оздоровить*); *выздоровление, выздоравливать* - дериваты III ступени производности (образованы от глагола *выздороветь*).

Между однокоренными словами существуют не только отношения последовательной производности, но и отношения совместной производности (кодеривации). Иными словами, такие отношения можно назвать радиальными - от одного производящего образуются пучки производных:

снеж-ок

снег снеж-н(ый)

снеж-инк(а)

«Совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени словопроизводства называют **словообразовательной парадигмой (СП)**. Применение этого термина аналогично применению термина «морфологическая парадигма». Его введение способствует установлению изоморфизма между словообразованием и морфологией. Подобно тому, как словоформы склонения и спряжения образуют морфологические парадигмы, совокупность производных от одного и того же слова образует его словообразовательную парадигму. Понятие СП - молодое в теории синхронного словообразования. Возникновение его связано с поисками

⁶⁸ Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка.- М., 1996.-С.255.

⁶⁹ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. -М.,1985. Т. 1.-С.199.

изоморфизма между строением разных систем языка, стремлением выявить парадигматические отношения между единицами словообразования. Подобно морфологическим парадигмам СП имеют постоянный член (производящая база) и переменные члены (деривационные аффиксы). В отличие от морфологических парадигм, которые объединяют словоформы одного слова, СП объединяют разные слова, в том числе слова разных частей речи, и не включают слово, служащее производящим для членов парадигмы.

В русском языке СП бывают разветвленными и могут насчитывать более 10 членов. СП распадаются на блоки, включающие производные одной части речи: субстантивный, глагольный, адъективный, наречный. В парадигме слов разных частей речи имеются черты сходства и различия. Наибольшее сходство наблюдается в парадигме слов, относящихся к одной части речи и к одной лексико-семантической группе»⁷⁰.

Сравнение словообразовательных парадигм слов одной семантической группы показывает, что между ними наблюдается большее сходство в наборе определенных деривационных значений, чем в конкретном наборе производных с одним и тем же аффиксом, потому что в словообразовании одно и то же значение (и для русского языка это особенно характерно) нередко имеет разные средства выражения. Таким образом, существует асимметрия между означаемым и означающим: одно и то же деривационное значение может быть выражено с помощью разных аффиксов. Например, значение 'признак в отвлечении от носителя' может быть выражено с помощью суффиксов *-ость* (*фиолетовость*), *-изн(а)* (*белизна*), *-от(а)* (*чернота*), *-ев/-св(а)* (*синева*), *'-* (*синь*); значение 'самка животного' может быть выражено с помощью суффиксов *-их(а)* и *-иц(а)*; значение 'свойственный, относящийся к ' - прилагательными с суффиксами *-ое-*, *-ни-*, *-/(слоновый, тигриный, волчий)*. Особенно велико разнообразие

⁷⁰ Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования // Избр. труды: Исслед. по русской грамматике.- М., 1975.-С. 78.

в выражении модификационных - уменьшительных, увеличительных и оценочных значений.

Развитая асимметрия между деривационными значениями и средствами их выражения резко отличает словообразовательные парадигмы от морфологических. Для морфологии характерно большее единообразие средств выражения того или иного грамматического значения; обычно мы можем предсказать формы косвенных падежей, зная форму им. п., или формы спряжения, зная форму инфинитива и 1-го лица глагола. Именно поэтому при обучении языку иностранцев задания типа «просклоняйте (или проспрягайте) такое-то слово» обычны. Иначе обстоит дело в словообразовании. Рассмотрим СП прилагательных со значением цвета; в ней шесть производных, аналогичных по значению и средству его выражения: формы субъективной оценки (степени качества), переходные глаголы па *-ить* и на *-ешь*, наречия. Другие члены СП не совпадают полностью. Некоторые производные совпадают у нескольких производящих. Это существительные со значением 'отвлеченный признак' (*красн-ота, черн-ота; белизна, желтизна*) и 'носитель признака' (*желток, белок; синяк, желтяк, беляк, черняк; краснуха, синюха, желтуха, белуха*).

Таким образом, в СП разных прилагательных со значением цвета представлен одинаковый набор деривационных значений, которые имеют не совпадающие средства выражения. Аналогичный вывод можно сделать по отношению к СП названий животных. В этих парадигмах особенно ярко обнаруживаются связи между словообразованием и лексикой. Так, некоторые из значений, свойственные данной группе слов, у отдельных слов могут быть не выражены, потому что они имеют в языке другое лексическое средство выражения. Например, в парадигме слов *собака, корова, баран* нет названий детеныша и самки - мешает супплетивное словообразование (в языке имеются слова других корней - *щенок, ягненок, теленок, овца* и противопоставленные по полу наименования: *сука - кобель, корова - бык*). От слова *корова* нет названия мяса «Коровина», хотя

мясо коровы широко употребляется в пищу, так как имеется существительное другого корня - *говядина*.

Чтобы абстрагироваться от «капризов» лексики и узуса, от многообразия средств выражения одного и того же словообразовательного значения, введем понятие «типовая словообразовательная парадигма». Типовую парадигму получаем, отвлекаясь от конкретных способов выражения тел или иных деривационных значений.

Типовую парадигму формируют конкретные парадигмы, в которых представлен один и тот же набор деривационных значений. Перечислим для примера семантические места, которые содержит типовая парадигма существительных - названия животных. Существительные - уменьшительные, увеличительные и оценочные; наименования самки и детеныша; наименования мяса животного; наименования помещения для животного (*слонятник, коровник, попугайник*); наименования лица, связанного с животным [здесь выделяются три семантические подтипа: а) 'любитель того, что называет производящее' - *собачник, кошатник, голубятник* (с интерфиксом *-ат*), ср. производные от иных семантических групп существительных: *грибник, бабник*; б) 'тот, кто ухаживает за животным' - *коровник, телятник*; в) 'тот, кто охотится на животное' - *волчатник, медвежатник*]. Прилагательные высокопродуктивны и имеют такие значения: 'принадлежащий животному, 'свойственный ряду животных'. Глаголы непродуктивны и немногочисленны и выражают два вида значений: а) от слов, имеющих метафорическое значение, относимое к человеку, образуются глаголы со значением 'вести себя подобно тому, кто назван производящим словом': *собачиться, ишачить, попугайничать, обезьянничать, петушииться*; б) 'производить на свет' - эти глаголы создаются только от супплетивных названий детенышей: *жеребиться, телиться, ягниться, щениться*.

Системный характер СП проявляется не только в том, что они представляют собой структуры с закрытым числом членов, но и в том, что

между отдельными членами имеются отношения взаимозависимости. Так, например, если в парадигме есть уменьшительные производные, в ней должны быть и увеличительные; если в ней есть название лица мужского пола, то можно ожидать и название лица женского пола; если есть название самки, должно быть и название детеныша. Члены СП образуют оппозиции разного рода, например противопоставленность по степени признака (градуальная оппозиция): уменьшительность/увеличительность (*столлик/столице, головка/головица*); слабая/сильная степень проявления признака (*черноватый/чернущий, холодноватый/холоднющий*); чрезмерность реализации действия/недоведение действия до нужного предела (*недосолить/пересолить, недоварить/переварить*). Иные виды противопоставлений могут рассматриваться как оппозиции эквиполентные (каждый член оппозиции содержит специфический признак, отличающийся от признака, свойственного другому члену как противоположный, антонимичный): глаголы со значением начала/конца действия (*загреть/отгреть, зацвести/отцвести*), направления действия *внутри/наружу (войти/выйти, влететь/вылететь)*, и т. п. О словообразовательных оппозициях писал Р. С. Манучарян (1974).

«В структуре типовых СП следует различать максимальный набор семантических мест, допускаемых системой языка в качестве производных от слов данной лексико-семантической группы, и регулярно реализуемый набор производных. Совокупность производных, связанных с производящим регулярной связью, предложено называть микроструктурами.

Члены парадигмы являются по отношению друг к другу кодериватами. Сравнение типовых и конкретных СП показывает, какие закономерности регулируют соединение основ и аффиксов при образовании производных»⁷¹. Как мы видели, размерно-оценочные существительные

⁷¹ Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация.-М.,1996.-С.147.

легко образуются от названий животных. При этом базовые слова разного грамматического рода сочетаются с разными суффиксами. Так, суффиксы -*к(а)*, -*енциц(а)* и -*'онк(а)* сочетаются только со словами жен. рода (*собачка, коровка; собаченция; коровенка, собачонка*). Слова *коровенция* нет в узусе, но оно может быть образовано, так как сцепление данного суффикса с основой жен. рода не противоречит системным связям этих единиц. Однако с основами муж. рода эти суффиксы соединиться не могут, так как они спаяны с системой флексий жен. рода. Слова типа «волчка», «ишачка» ('маленький ишак'), «бараненция» не могут быть образованы. Основы муж. рода обслуживаются уменьшительными суффиксами -*ик* (*слоник*) и -*ок/#к* (выступает после основ на заднеязычные: *ишачок, волчок*), спаянными с системой флексий муж. рода. Таким образом, распределением конкретных средств выражения единого деривационного значения уменьшительности распоряжается морфология.

«Ограничения другого рода идут от лексики. Как мы видели, отсутствие производных со значением детеныша и самки от слов *корова, собака, баран* объясняется тем, что это семантическое место занято словами других корней (супплетивные образования). Таким образом, лексика и морфология, как ближайшие соседи словообразования, обнаруживают свое влияние в фактах реализации/нереализации тех или иных единиц.

На реализацию словообразовательных потенций оказывают влияние также фонетика и синтаксис. Фонетические особенности слова, например характер находящихся в исходе основы звуков, а также место ударения определяют сочетаемость основ и аффиксов. Воздействие синтаксиса можно видеть в том, что процессу универбации подвергаются не все типы словосочетаний, а лишь некоторые; на характер фразеологических наращений в семантике слова влияет его синтаксическая сочетаемость»⁷².

⁷² Лопатин В. В., Милославский И. Г., Шелякин М.А. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование и морфология. - М., 1989.-С.124.

«Словообразовательное гнездо - это комплексная единица словообразовательной системы, представляющая собой упорядоченную совокупность всех однокоренных дериватов, связанных отношениями непосредственной или опосредованной производности с одним непроизводным (базовым) словом, которое называется вершиной данного гнезда. Элементами словообразовательного гнезда, кроме его вершины, являются также словообразовательная цепочка и словообразовательная парадигма»⁷³. Для примера воспроизведем словообразовательное гнездо, вершиной которого является прилагательное *здоровый*.

Словообразовательная цепочка представляет собой ряд из трех и более однокоренных слов, входящих в одно словообразовательное гнездо и находящихся в отношениях последовательной производности. Исходным звеном словообразовательной цепочки является вершина словообразовательного гнезда. Ср., например, две словообразовательные цепочки, принадлежащие рассматриваемому гнезду: *здоровый* -> *нездоровый* -> *нездоровиться*; *здоровый* -> *здороветь* -> *выздороветь* -> *выздоровление* (всего в данном гнезде шесть словообразовательных цепочек). Словообразовательные цепочки демонстрируют ступенчатый характер деривационных отношений. Так, дериват *нездоровый*, непосредственно образованный от слова - вершины гнезда, находится на I ступени производности, дериват *нездоровиться* - на II ступени производности.

Словообразовательная категория (СК) - единица более абстрактная и сложная, чем словообразовательный тип: она формируется совокупностью словообразовательных типов, объединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения.

Совокупность производных, упорядоченная так, что каждая предыдущая единица является непосредственно производящей для

⁷³ Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. -М., 1996.-С.257.

последующей, называется словообразовательной цепью (или цепочкой). Эта комплексная единица выявляет ступенчатый характер русского словообразования.

Словообразовательной парадигмой (СП) называется совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени словопроизводства. Знаменательно, что это понятие примерно в одно время вводят лингвисты многих стран, вкладывая в него близкое, хотя иногда и несколько разное содержание.

3.2. Принципы отбора топонимов в качестве вершин гнезд в словаре А.Н.Тихонова

«При составлении любого словаря, определение границ лексики, включаемой в гнездовой словообразовательный словарь, является одним из главных вопросов. Правильное решение его в значительной степени может повлиять на качество словаря, так как он связан в сущности со всеми проблемами, которые возникают при составлении такого словаря»⁷⁴. Известно, что ни один тип словаря не отражает всю лексику того или иного языка. Каждый тип словаря имеет свои ограничения.

Критерии и принципы отбора слов обычно зависят от целей и назначения словаря. А.Н.Тихонов в первую очередь включает в словарь общеупотребительные слова и утверждает, что они не требуют какого-либо обоснования. Некоторого разъяснения требует включение в словарь разговорно-просторечных, терминологических слов, некоторых групп историзмов, архаизмов, диалектных слов, неологизмов, экзотической лексики, собственных имен и других разрядов слов.

А.Н.Тихонов включает в «Словообразовательный словарь русского языка» топонимы по следующему принципу: « названия народов и стран в словообразовательном отношении тесно связаны между собой, что не включать их невозможно, т.к. нарушится словообразовательная структура этих слов. Наблюдается два типа соотношений. В первом типе соотношения производящей основой является название народа, а производной - название страны»⁷⁵. Например: узбеки - Узбекистан, киргизы-Киргизия, белорусы-Белоруссия и др. Как утверждает А.Н.Тихонов: «Если бы этот тип соотношения был в русском языке единственным, то вопрос можно было бы решить просто: не включать названия стран в словарь»⁷⁶.

⁷⁴ Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. - Самарканд, 1971. - С. 133.

⁷⁵ Там же. - С. 143.

⁷⁶ Там же.

Существование второго типа соотношений производящей основой является название страны, а название народа выступает как его производное. Например: Азербайджан – азербайджанцы, Аргентина - аргентинцы, Бразилия - бразильцы и др. Если не включать в словарь названия стран, в гнезде не окажется главного слова – исходной основы, и производные названия народов в этом случае будут выступать без своих производящих. Словообразовательные связи слов оказались бы искаженными. Поэтому А.Н.Тихонов включает в качестве вершин СГ и собственные имена, когда они входят в одно словообразовательное гнездо с названиями народов.

Также при реализации различных условий учитывается то, какой словообразовательный интерес представляет то или иное слово. Автор словаря считает важным учитывать, имеет ли собственное имя производные или нет, каков их состав, какое положение они занимают в системе лексики русского языка и некоторые другие моменты. Например, Америка-американец, американка/женщина/, американка II/разновидность печатной машины/, американизм /совокупность качеств, свойственных американцам/.

Итак, в качестве вершин СГ в «Словообразовательном словаре А.Н.Тихонова» зафиксировано около 86 топонимов, относящихся к разным типам. Вершины гнезд были извлечены методом сплошной выборки из указанного словаря. Ещё раз подчеркнем, что основным критерием отбора была словообразовательная активность топонима.

3.3. Оттопонимические производные в словообразовательном словаре А.Н.Тихонова

3.3.1. Характеристика вершин

В словаре А.Н.Тихонова во главе каждого гнезда стоит исходное слово, которое является непроизводным и играет очень важную роль в формировании гнезда, влияет на его строение, смысловые отношения однокоренных слов в структуре гнезда. В качестве исходных слов выступают: 1) имена существительные, 2) имена прилагательные; 3) имена числительные; 4) местоимения; 5) глаголы; 6) наречия; 7) междометия и звукоподражания;

В соответствии с указанной классификацией В.Д.Бондалетова, которую мы рассматривали в главе I, в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н.Тихонова нами было выявлено 85 СГ с исходным существительным-топонимом.

С точки зрения топонимического описания вершины исследуемых гнезд представляют собой следующие типы:

Таблица №1

№	Алфавитный указатель топонимов	Класс топонима	Место в словаре, стр.
1.	Аббиссиния	Хороним	А (55) Том I
2.	Австрия	Макротопоним	А (57)
3.	Адыге	Ойконим	А (61)
4.	Азербайджан	Макротопоним	А (62)
5.	Азия	Макротопоним	А (62)
6.	Алтай	Макротопоним	А (66)
7.	Альпы	Ороним	А (66)
8.	Америка	Макротопоним	А (67)
9.	Англия	Макротопоним	А (70)
10.	Аннам	Хороним	А(70)
11.	Аравия	Макротопоним	А (73)
12.	Арктика	Макротопоним	А (74)
13.	Ассирия	Макротопоним	А (76)
14.	Атлантика	Макротопоним	А (77)
15.	Африка	Макротопоним	А (78)
16.	Бухара	Ойконим	Б (131-132)
17.	Варшава	Ойконим	В (141)

18.	Гавана	Ойконим	Г (207)
19.	Гемпшир	Макротопоним	Г (214)
20.	Германия	Макротопоним	Г (216)
21.	Голландия	Макротопоним	Г (235)
22.	Дагестан	Макротопоним	Д (267)
23.	Дания	Макротопоним	Д (268)
24.	Доминик	Хороним	Д(309)
25.	Дон	Гидроним	Д (309)
26.	Европа	Макротопоним	Е (327)
27.	Египет	Макротопоним	Е (327)
28.	Индия	Макротопоним	И (391)
29.	Ирак	Макротопоним	И (396)
30.	Иран	Макротопоним	И (396)
31.	Ирландия	Макротопоним	И(397)
32.	Исландия	Макротопоним	И (399)
33.	Испания	Макротопоним	И (399)
34.	Италия	Макротопоним	И (401)
35.	Кабарда	Хороним	К (402)
36.	Кавказ	Макротопоним	К (403)
37.	Казань	Ойконим	К (404)
38.	Камбоджа	Макротопоним	К(433)
39.	Камчатка	Хороним	К (409)
40.	Канада	Макротопоним	К (409)
41.	Каталония	Макротопоним	К(417)
42.	Кахетия	Ойконим	К(421)
43.	Кашмир	Хороним	К (422)
44.	Кимры	Хороним	К (428)
45.	Кипр	Хороним	К (430)
46.	Китай	Макротопоним	К (432)
47.	Конго	Ойконим	К (463)
48.	Корея	Макротопоним	К (475)
49.	Крым	Хороним	К (505)
50.	Кубань	Хороним	К(507)
51.	Лапландия	Макротопоним	Л (522)
52.	Латвия	Макротопоним	Л (523)
53.	Литва	Макротопоним	Л(5430)
54.	Македония	Макротопоним	М (567)
55.	Малайя	Хороним	М(567)
56.	Малороссия	Хороним	М (568)
57.	Марокко	Макротопоним	М (575)
58.	Мексика	Макротопоним	М(579)
59.	Македония	Макротопоним	М(585)
60.	Меланезия	Хороним	М (586)

61.	Нил	Гидроним	Н (671)
62.	Норвегия	Макротопоним	Н (676)
63.	Панама	Макротопоним	П (718)
64.	Парфия	Хороним	П (724)
65.	Патагония	Ойконим	П (727)
66.	Перу	Макротопоним	П (739)
67.	Питер	Ойконим	П (752)
68.	Португалия	Макротопоним	П(800)
69.	Пруссия	Ойконим	П (836)
70.	Рим	Макротопоним	Р (41) Том II
71.	Сибирь	Хороним	С(99)
72.	Сирия	Макротопоним	С(106)
73.	Спарта	Хороним	С (151)
74.	Тибет	Ороним	Т(230)
75.	Тува	Ойконим	Т (268)
76.	Украина	Макротопоним	У(287)
77.	Урал	Ойконим	У (292)
78.	Уругвай	Ойконим	У (293)
79.	Филлипины	Макротопоним	Ф (309)
80.	Финикия	Хороним	Ф (310)
81.	Хиндустан	Макротопоним	Х (328)
82.	Шотландия	Макротопоним	Ш (403)
83.	Эстония	Макротопоним	Э(428)
84.	Ява	Хороним	Я(432)
85.	Япония	Макротопоним	Я (435)

Среди существующих разновидностей географических названий мы выявили следующие подтипы: 50 макротопонимов, 18 хоронимов, 2 оронима, 13 ойконимов, 2 гидронима.

Следует подчеркнуть, что «в значительной степени отличаются и принципы включения собственных имен в словообразовательный словарь и толковые словари. В толковых словарях принято давать только те собственные имена, которые получили широкое распространение в русском языке в качестве нарицательных: имена исторических лиц и мифологических героев, персонажей сказок, героев литературных произведений и т.п. (*Гамлет, Геркулес, Обломов, Манилов и др.*). Наряду с этим в толковые словари включаются также производные слова, образованные на базе таких собственных имен – названий лиц и

определенной части географических названий. Так, в семнадцатитомном словаре русского языка имеются производные: *кавказец, кавказка, кавказовед, кавказоведении, кавказоведческий, кавказский* и др., но существительное *Кавказ* отсутствует. В словообразовательном словаре даны все собственные имена, выступающие в подобных гнездах в качестве исходных слов. Включены в словарь собственные имена-названия стран, если они выступают в качестве исходных слов и образуют названия лиц той или иной национальности: *Англи(я) [Англиј-а] → англи-чанин* »⁷⁷.

СГ топонимов - это прежде всего СГ имен существительных, поэтому они подчиняются тем же закономерностям расположения производных на I ступени словообразования что и другие субстантивные СГ. А.Н.Тихонов приводит следующую схему: « На I ступени словообразования в гнездах с исходным словом-существительным производные слова размещаются в следующем порядке: 1) уменьшительно-ласкательные существительные; 2) уничижительные существительные; 3) увеличительные существительные; 4) остальные суффиксальные имена существительные; 5) имена прилагательные; 6) наречия; 7) слова, образованные при помощи приставок или приставок и суффиксов; 8) глаголы; 9) сложные слова»⁷⁸. Кроме общих закономерностей формирования субстантивных СГ, в СГ топонимов наблюдаются и специфические свойства.

3.3.2. Способы словообразования оттопонимических производных

СГ макротопонимов

I ступень

В словаре А.Н.Тихонова «во всех гнездах топонимов исходным словом является имя существительное, т.е. это субстантивные СГ»⁷⁹ А.Н.Тихонов предложил определенную последовательность расположения

⁷⁷ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. -М.,1985. Т. 1.-С.8.

⁷⁸ Там же.-С.13.

⁷⁹ Там же.-С.8.

производных в субстантивных гнездах, однако в оттопонимических СГ редко имеются все названные им разряды производных. Так, например, отсутствуют уменьшительно-ласкательные или уничижительные существительные, глаголы.

Порядок размещения производных учитывает смысловую близость их к производящему слову. Среди слов, образуемых от имени существительного с вершиной топонимом, регулярно образуются суффиксальные (суффикс–**ец**) существительные со значением лица мужского пола по принадлежности к стране, территории, городу, где оно проживает или откуда происходит.

В ряде примеров встречаются интерфиксы **–ан/-ин**, где интерфиксальная часть отделена от ее собственно суффиксальной части косой чертой. Например: перу-**ан/(ец)**, спарт-**ан/(ец)**, тув-**ин/ец**, марокк-**ан/(ец)** и др., что связано с заимствованным характером производящей основы.

Для производных прилагательных, образованных от топонимов при помощи суффикса **-енск- (-инск-)**, характерно общее значение, «принадлежность к тому или иному географическому объекту». Нужно отметить, подобные прилагательные в СГ даются на I и II ступени и обозначены арабскими цифрами. Таким образом, в словаре представлены производные, обладающие множественной словообразовательной структурой. Например:

Марокк(о)

марокк-**ан/(ец)**
| мароккан-**ск-ий 1**
марок-**ан/ск-ий 2** (с.575)

II ступень

На II ступени представлены названия лиц женского пола от соответствующих имен существительных мужского пола, образованных

путем присоединения суффикса **-к-**. Например: австрий-к-а, пруссач-к-а, итальян-к-а и др.

В некоторых СГ на второй ступени могут образоваться сложные слова - результаты сложносуффиксального способа (соединительные гласные **о/е**). В основном это слитно-оформленные композиты (сущест. + сущест.) например: китај-е-вед(ени-е), япон-о-вед(ени-е). Возможны результаты сложения, например: русск-о-норвежский, урал-о-сибирский и др., а также префиксальные производные, **за-**атлантическ-ий, дефисно-оформленные двухкомпонентные композиты (сущест.+сущест.) например: креп-шотландка.

III ступень

На III ступени СГ топонимов входят производные наречия, которые образуются приставочно-суффиксальным способом (приставка **по-** и суффикс **-и**), где суффикс **-и** образует наречия от основ прилагательных, имеющих суффикс **-ск-**. Например: меланезий-ск-ий, камчат-ск-ий.

Также встречается омонимия производных, которая обозначена в пределах гнезда. Производные слова обозначены римскими цифрами. Например, топоним Шотландия имеет омонимичные производные в своем СГ. Так, шотланд-к-а **I** имеет значение «лиц», а шотланд-к-а **II** имеет значение «сорта ткани».

Далее приводится полный анализ СГ указанного типа:

1. Австри(я)

австриј(-ец)

| австрий-к-а

| австрий-ск-ий 1

австри-як

| австрияч-к-а

австрий-ск(ий) 2

по-австрийск-и

австр-о-азиатский

австр-о-венгерский

австр-о-германский (с.57)

СГ Австри(я) насчитывает 10 производных, расположенных на двух ступенях словообразования.

В качестве исходного слова выступает макротопоним Австри(я). На первой ступени производные располагаются в следующем порядке:

- 1) существительное с суффиксом **-ец** со значением лица мужского пола по принадлежности к стране, территории, городу, где оно проживает или откуда происходит;
- 2) существительное с суффиксом **-як-** обозначающее лицо мужского пола со значением, выражающим субъективную оценку, которая образует не новое слово, а его форму, нередко отличающуюся от того слова, на базе которого оно возникло, только эмоционально-экспрессивной окраской.
- 3) прилагательное с суффиксом **-ск-** со значением «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»⁸⁰.

На второй ступени словообразования 7 производных располагаются в следующем порядке:

- 1) существительное с суффиксом **-к-**, обозначающее лицо женского пола от соответствующего имени существительного мужского пола;
- 2) прилагательное с суффиксом **-ск-** со значением «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»⁸¹.
- 3) существительное с суффиксом **-яч-к(а)** обозначающее лицо женского пола.
- 4) приставочно-суффиксальное наречие образа действия в значении сравнения или уподобления с приставкой **по-** и суффиксом **-и**, обозначающее «непроцессуальный признак действия, предмета или

⁸⁰ Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. - М., 1985. Т. 1. - С. 288.

⁸¹ Там же.

другого непроецессуального признака – качества либо свойства и являющийся по словообразовательной структуре мотивированным»⁸².

- 5) сложные прилагательные, образованные сложносуффиксальным способом, с суффиксом –**ск**. Интерфикс **о** после основы на твердый согласный.

Как видим, в СГ средней наполненности Австрия из 10 производных 3 имени существительных с конкретным значением, 6 имен прилагательных и 1 наречие.

2.Арктик(а)

арктич-еск-ий
| суб-арктический
| транс-арктический
| ант-арктика
антарктич-еск-ий (с.74)

СГ Арктик(а) насчитывает 5 производных, расположенных на двух ступенях образования.

В качестве исходного слова выступает макротопоним Арктик(а). На первой ступени производные располагаются в следующем порядке:

- 1) прилагательное с суффиксом **-еск** со значением «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»⁸³.
- 2) существительное, образованное путем присоединения иноязычной приставки **ант-**, которое образует название географического объекта и имеет значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»⁸⁴.

На второй ступени все производные являются сложными прилагательными, которые образованы приставочно-суффиксальным

⁸² Русская грамматика. Морфология. Наречие.//<http://rusgram.narod.ru/1645-1668.html>

⁸³ Русская грамматика / Под ред.Н.Ю.Шведовой.-М.,1985. Т.1.-С.288.

⁸⁴ Там же.

способом, т.е. путем присоединения иноязычных приставок **суб-**, **транс**, **ант** и суффикса **-еск**.

Итак, в СГ Арктика из 5 производных одно имя существительное с конкретным значением, 4 прилагательных.

3.Меланези(я) [Меланезиј-а]

меланезиј(-ец) [меланезиец]
| меланезий-к-а
| меланезий-ск-ий 1
меланезий-ск-ий 2 (с.586)

СГ «хоронима» Меланезия насчитывает 4 производных, расположенных на двух ступенях образования и из четырех производных 2 имени существительных с конкретным значением и 2 имени прилагательных.

СГ ойконимов

Анализ производных в СГ «Ойконимов» производится по приведенной в предыдущем разделе схеме. Особо отмечены специфические черты именно данной топонимической группы.

1.Прусс(и-я) [Пруссиј-а]

прусс-ак
| пруссач-к-а
| пруссач-еств-о
| прус-ск-ий 1
прусс-ск(ий) 2
прусс-о-австрийский
австр-о-пруссский
русс-о-пруссский
франк-о-пруссский (с.836)

СГ Прусс(и-я) насчитывает 9 производных, расположенных на двух ступенях образования.

В качестве исходного слова выступает ойконим Прусс(и-я). На первой ступени расположены:

1) существительное со значением лица мужского пола по принадлежности к стране образуется с суффиксом **-ак**.

На второй ступени словообразования расположены:

1) существительное с суффиксом **-еств-** со значением союза, объединения лиц, которые названы в исходном слове.

Как видим, в СГ средней наполненности Пруссия из 9 производных 3 имени существительных с конкретным значением, 6 имен прилагательных, включая композиты.

2.Кашмир

кашмир(-ец)	
	кашмир-к-а
	кашмир-ск-ий 1
	кашмир-ск-ий 2 (с.422)

СГ ойконима Кашмир насчитывает 4 производных, расположенных на двух ступенях образования. На I и II ступенях находятся производные расположенные по приведенной выше схеме, особо отличительных черт не наблюдается.

В СГ Кашмир из четырех производных 2 имени существительных с конкретным значением и 2 прилагательных.

СГ хоронимов

Анализ производных в СГ «Хоронимов» производится по приведенной в разделе «СГ макротопонимов» схеме. Специфические черты в данной топонимической группе отсутствуют.

1.Аббиссини (и-я)

аббиссин (-ец)	
	аббиссин-к-а
	аббиссин-ск(ий) 1
	по-аббиссинск-и
	аббиссин-ск-ий 2 (с.55)

СГ Аббиссини(и-я) насчитывает 5 производных, расположенных на трех ступенях словообразования.

В СГ Дагестан из 5 производных 2 имени существительных с конкретным значением, 1 наречие и 2 имени прилагательных.

СГ «Хоронима» Спарта производится по приведенной выше схеме. Особо отмечены специфические черты именно данного СГ.

2.Спарт(а)

спарт-ан/(ец)	
спартан-к-а	
спартан-ск(ий) 1	
спартанск-и	
по-спартанск-и	
спарт-ан/ск-ий 2	(с.851)

СГ Спарт(а) насчитывает 6 производных, расположенных на трех ступенях образования. На первой ступени производные располагаются в следующем порядке:

- 1) существительное с суффиксом **-ец** и с интерфиксом **-ан** со значением лица мужского пола по принадлежности к городу, где оно проживает или откуда происходит;

Особо отметим, что на третьей ступени образуется 2 наречия:

- 1) суффиксальное наречие (суффикс **-и**), образованное от основы прилагательного, имеющего суффикс **-ск-**.
- 2) приставочно-суффиксальное наречие образа действия в значении сравнения или уподобления с приставкой **по-** и суффиксом **-и**, обозначающее «непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства и являющийся по словообразовательной структуре мотивированным»⁸⁵.

В СГ Спарта из 6 производных 2 имени существительных, 2 наречия и 2 имени прилагательных.

⁸⁵ Русская грамматика. Морфология. Наречие.//<http://rusgram.narod.ru/1645-1668.html>

3. Камчатк(а)

камчад-ал

камчадал-к-а

камчадаль-ск-ий

камчат-ник, устар. Камчадал

камчатка II Задние парты в классе.

камчат-ск-ий

(с.409)

СГ Камчатка(а) насчитывает 6 производных, расположенных на двух ступенях образования.

- 1) существительное с нестандартным формантом **-ал** в значении лица мужского пола по принадлежности к стране, территории, городу, где оно проживает или откуда происходит;
- 2) существительное с суффиксом **-ник** в значении «лицо по свойству или признаку, которое определяет его отношение к чему-либо»⁸⁶
- 3) существительное, омонимичное исходному слову и значение которого употребляется в разговорной речи для указания дальнего расстояния.

Как видим, в СГ Камчатка из 6 производных 4 имени существительных с конкретным значением и 2 имени прилагательных.

СГ гидронимов

При анализе производных в СГ гидронимов особо отмечены специфические черты именно данной топонимической группы.

1. Дон

дон-ец I 1 Казак

дон-ск(ой)

донск-ое

дон-ец I 2

дон-ец II лошадь донской породы

дон-чак

(с.309)

СГ Дон насчитывает 6 производных, расположенных на двух ступенях словообразования.

⁸⁶ Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М., 1985. Т. 1. - С. 288.

На первой ступени производные располагаются в следующем порядке:

- 1) существительное с суффиксом **–ец** со значением лица мужского пола по принадлежности к стране, в данном случае – реке.

На второй ступени производные располагаются в следующем порядке:

- 1) субстантивированные с суффиксом **–ск** в форме среднего рода.
- 2) существительное с суффиксом **–ец** со значением лица мужского пола по принадлежности к территории.
- 3) существительное с суффиксом **–ец**, которое в значении «породы лошади». Это омоним производному донец-лицо.
- 4) существительное с суффиксом **–чак**, выделяющийся среди имен существительных, которые являются названиями лиц мужского пола, в высшей степени наделенных тем качеством, которое названо мотивирующим именем прилагательным.

В СГ Дон из 6 производных 4 имен существительных, которые имеют омонимичный и полиструктурный характер и 2 имени прилагательных.

2. Нил

нил-от ср. Кипр-киприот

нилот-к-а

нилот-ск-ий (с.671)

СГ гидронима Нил насчитывает 3 производных, расположенных на двух ступенях образования.

На первой ступени производные располагаются в следующем порядке:

- 1) существительное с суффиксом **-от**, который образует имя существительное со значением совокупности лиц.

«Отсылка *ср.* встречается при некоторых разрядах производных слов, относящихся к малопродуктивным или непродуктивным словообразовательным типам и часто обладающих нестандартными формантами»⁸⁷. Так в гидрониме Нил, на первой ступени мы видим отсылку сравнить с Кипр-киприот и имеет нестандартным формант **–от**.

⁸⁷ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. -М.,1985. Т. 1.-С.7.

Данное сопоставление служит для подтверждения правомерности предложенного членения слова.

На второй ступени словообразования производные располагаются в следующем порядке:

1) существительное, со значением лица женского пола от соответствующего имени существительного мужского пола образованное путем присоединения суффикса **-к-**

2) прилагательное с суффиксом **-ск-** имеет значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»⁸⁸.

Как видим, в СГ Нил из 3 производных 2 имени существительных с конкретным значением и одно прилагательное. Все относятся к числу малопродуктивных производных.

СГ оронимов

Анализ производных в данной топонимической группе производился по приведенной схеме, специфические черты в данной топонимической группе отсутствуют.

1.Тибет

тибет(-ец)

тибет-к-а

тибет-ск(ий)

по-тибетск-и (с.230)

СГ оронима Тибет насчитывает 4 производных, расположенных на трех ступенях образования. На первой ступени образуется существительное со значением лица мужского пола с суффиксом **-ец**, на второй ступени образуется лицо женского пола с суффиксом **-к**, и прилагательное с суффиксом **-ск**, на третьей ступени образуется оттопонимическое наречие образованное приставочно-суффиксальным способом.

Наблюдается единичный случай в данном топонимическом классе:

⁸⁸ Русская грамматика / Под ред.Н.Ю.Шведовой. -М., 1985. Т.1. -С.288.

2.Альп(ы)

альп-ий/ск-ий
| суб-альпийский
альп-ин/арий (с.66)

В СГ Альпы не образуются производные, указывающие на мужской и женский пол по принадлежности к той или иной территории.

* * *

Мы рассмотрели типичные СГ с вершиной-топонимом разных семантических групп. Как правило, это некрупные, двух или трехступенчатые СГ с ограниченным числом производных сходных словообразовательных типов (в частности «житель, лицо мужского пола», «лицо женского пола», прилагательное, наречие)

Считаем необходимым проанализировать ряд СГ, в которых имеют место другие типы производных и которые в количественном отношении являются наиболее многочисленными. Так, самыми крупными являются СГ *Италия, Европа, Германия, Англия* и СГ *Китай*.

1.Итал(и-я) [Италиј-а]

италь-ян/(ец)
| итальян-к-а I
итальян-ск(ий) 1
| итальян-изм
итальян-щин-а
итальян-к-а II *Гармошка*
по-итальянск-и
итальян-о-ман(и-я)
| итальяноман
| итальяноман-ств-о
италиј(-ец) [италиец]
| италий-ск-ий
итал-ик
италь-ян/ск-ий 2
| австр-о-итал-о-французский
| австро-о-итальянский
| австр-о-франк-о-итальянский (с.401)

СГ Итал(и-я) насчитывает 17 производных, расположенных на пяти ступенях словообразования.

В качестве исходного слова выступает макротопоним Италия. На первой ступени производные располагаются в следующем порядке:

- 1) существительное с суффиксом **–ец** и интерфиксом **-ян** со значением лица мужского пола по принадлежности к стране.
- 2) существительное с суффиксом **–ец**, присоединенным непосредственно к основе, со значением лица мужского пола по принадлежности к стране, территории, городу. В отличие от производного *итальянец*, оно более архаично.
- 3) существительное с суффиксом **–ик** от усеченной основы со значением лица мужского пола, который принадлежит «к племени индоевропейской группы, в древности населявшее Апеннинский полуостров и говоривший на италийском языке»⁸⁹.
- 4) прилагательное с суффиксом **-ск-** со значением «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»⁹⁰.

На второй ступени производные располагаются в следующем порядке:

- 1) существительное с суффиксом **-к-**, обозначающие лицо женского пола от соответствующего имени существительного мужского пола.
- 2) прилагательное с суффиксом **-ск-**, со значением «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»⁹¹.
- 3) прилагательное с суффиксом **–ск**, от производного *италиец*.
- 4) прилагательные, образованные сложносуффиксальным способом, с суффиксом **-ск** и интерфиксом **о** после основы на твердый согласный и два трёхкорневых композита с соединительной **о**.

На третьей ступени производные расположены в следующем порядке:

- 1) существительное с суффиксом **–изм** в значении «существительное, обозначающее состояние, качество, название учения или общественного течения»

⁸⁹ италики // <http://ru.wikipedia.org/wiki/италики>

⁹⁰ Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1985. Т. 1. – С. 288.

⁹¹ Там же.

- 2) абстрактное существительное женского рода, образованное при помощи суффикса **-щин** с ярко выраженной негативной окраской.
- 3) существительное с суффиксом **-к-**, омонимичное существительному на второй ступени, которое тоже образовано путем присоединения суффикса **-к**, но имеет значение неодушевленного предмета(гармошка).
- 4) приставочно-суффиксальное наречие образа действия в значении сравнения или уподобления с приставкой **по-** и суффиксом **-и**, обозначающее «непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства и являющийся по словообразовательной структуре мотивированным»⁹².
- 5) сложное существительное, образованное путем сложения двух основ и соединительной гласной **о** после основы на твердый согласный (сущест.+сущест=итальян-о-мания) в значении «Пристрастие к итальянской музыке»⁹³

На четвертой ступени образовано существительное с нулевым суффиксом в значении «тот, кто имеет пристрастие к итальянской музыке»⁹⁴.

На пятой ступени СГ находится существительное с суффиксом **-ств**, в значении «союза, объединения лиц, которые названы в исходном слове»⁹⁵.

Как видим, в СГ Италия из 17 производных 10 имен существительных с конкретным значением, 1 наречие и 6 имен прилагательных.

2.Китай

китај(-ец) [китаец]
 | китај-**анк**-а [китаянка]
 | китај-**чонок**
 | китај-**ск**(ий) **1**
 | китај-к(а) **1 Яблоня**

⁹² Русская грамматика. Морфология. Наречие. // <http://rusgram.narod.ru/1645-1668.html>

⁹³ Ожегов С.Ю. Толковый словарь русского языка. -М., 2011. -С.89.

⁹⁴ Там же-С.90.

⁹⁵ Там же.

| бельфлёр-китайка
 | кандиль-китайка
 | китай-к(а) **II** *Ткань*
 | | китайч-ат-ый
 | | китаеч-н-ый
 | **по-китайск-и**
 | древн-е-китайский 1
 | китај(-истик-а) [китаистика]
 | | кита-ист
 | **китай-ск(ий) 2**
 | | китайск-о-американский
 | | китайск-о-советский
 | | китайск-о-японский
 | | американ-о-китайский
 | | англ-о-китайский
 | | вс-е-китайский **1 II**
 | | инд-о-китайский
 | | русск-о-китайский **I**
 | | советск-о-китайский
 | | японск-о-китайский
 | | япон-о-китайский
 | | китај-е-вед(ени-е) [китаеведение]
 | | китаевед
 | | вс-е-китай-ск-ий **2 II**
 | | древн-е-китай-ск-ий **2** (с.432)

Словообразовательное гнездо с вершиной – топонимом Китай насчитывает 30 производных, расположенных на четырех ступенях образования.

На первой ступени производные располагаются в следующем порядке:

- 1) существительное с суффиксом –**ец** в значении лица мужского пола по принадлежности к стране, территории, городу, где оно проживает или откуда происходит;
- 2) существительное с суффиксом –**истик**, со значением «Совокупность наук о китайской культуре»⁹⁶.
- 3) прилагательное с суффиксом -**ск-** со значением «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом».

⁹⁶ Ожегов С.Ю. Толковый словарь русского языка. -М., 2011. -С.193.

- 4) существительное, образованное сложносуффиксальным способом (суффикс **-ениј**), использован интерфикс **е** после основы на мягкий согласный **ј**.
- 5) прилагательное с суффиксом **-ск**, образованное сложносуффиксальным способом. Первая основа определительное местоимение, интерфикс **-е-**.
- б) прилагательное, образованное сложносуффиксальным способом, с суффиксом **-ск** и интерфиксом **-е-** после основы на мягкий согласный. (прилагат.+прилагат.= древн**-е-**китай**-ск-**ий).

На второй ступени производные располагаются в следующем порядке:

- 1) существительное суффиксом **-анк**, обозначающее лицо женского пола от соответствующего имени существительного мужского пола
- 2) существительное с суффиксом субъективной оценки **-чонок-**, обозначающее лицо мужского пола и образует форму слова с эмоционально-экспрессивной окраской. В данном случае производное *китайчонок* в значении «Ребенок-китаец» обозначает лицо, характеризующееся детскостью, невзрослостью и может быть употреблено в уменьшительно-ласкательной или уничижительной форме.
- 3) прилагательное с суффиксом **-ск-** в значении «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»⁹⁷.
- 4) существительное, с суффиксом **-ист-** в значении «лицо принадлежащее к определенному направлению»⁹⁸
- 5) композиты- образованные сложносуффиксальным способом, с суффиксом **-ск** и интерфикса **о** после основы на твердый согласный.
- б) композит, образованный способом нулевой суффиксации.

На третьей ступени производные располагаются в следующем порядке:

⁹⁷ Русская грамматика / Под ред.Н.Ю.Шведовой. -М., 1985.Т.1. -С.288..

⁹⁸ Русские суффиксы// <http://www.slovorod.ru/russian-suffixes.html/>

- 1) существительное с суффиксом **-к-** в значении «сорта яблони».
- 2) существительное с суффиксом **-к-** в значении «сорт ткани» и является омонимом по отношению к китайка- «сорт яблони».
- 3) приставочно-суффиксальное наречие образа действия в значении сравнения или уподобления с приставкой **по-** и суффиксом **-и**.
- 4) прилагательное образованное сложносуффиксальным способом, с суффиксом **-ск** и интерфикса **е** после основы на мягкий согласный.

На четвертой ступени образованы производные:

- 1) дефисно-оформленные двухкомпонентные композиты (сущест.+сущест.) *бельфлёр-китайка, кандиль-китайка*, образованные сложением.
- 2) прилагательное с суффиксом **-чат-** со значением «наполняющий каким-нибудь качеством, свойством то, что обозначается исходным словом»⁹⁹.
- 3) прилагательное с суффиксом **-н-** в значении «признака или свойства, относящегося к предмету, явлению, действию, месту, времени или числу, названному исходным словом»¹⁰⁰.

Как видим, в СГ Китай из 30 производных 11 имен существительных с конкретным значением, одно наречие и 18 имен прилагательных.

* * *

Отметим, что ряд топонимов обладают минимальным словообразовательным потенциалом, образуя микрогнезда. В «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н.Тихонова представлены микрогнезда *Нил, Питер, Казань, Гавана, Варшава*.

1.Крым

Крым-чак

Крымач-к-а (с.505)

⁹⁹ Русские суффиксы// <http://www.slovorod.ru/russian-suffixes.html/>

¹⁰⁰ Там же.

СГ Крым насчитывает 2 производных, расположенных на двух ступенях образования: на первой ступени одно производное существительное с суффиксом **-чак-** со значением лица мужского пола. На второй ступени одно существительное с суффиксом **-к-**, обозначающее лицо женского пола от соответствующего имени существительного мужского пола.

2. Питер

питер-щик

питер-ск-ий (с.752)

СГ Питер насчитывает 2 производных, расположенных на первой ступени. Это существительное с суффиксом **-щик-** в значении лица мужского пола по принадлежности к территории и прилагательное с суффиксом **-ск-** в значении «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»¹⁰¹.

Спецификой данного гнезда является то, что исходное слово является сокращенным наименованием: *Питер из Санкт-Петербурга*. От этого сокращенного топонима образуются производные. Это единичный случай, когда А.Н.Тихонов предлагает сокращенное имя собственное в качестве вершины СГ, причем СГ Санкт-Петербург в словаре не представлено.

¹⁰¹ Русская грамматика / Под ред.Н.Ю.Шведовой. -М., 1985.Т.1. -С.288.

Таблица №2

**Способы словообразования оттопонимических
производных**

I степень СГ

Способ словообразования		Тип гнезда					
		МАКРОТОПОНИ МЫ	ОЙКОНИМЫ	ХОРОНИМЫ	ГИДРОНИМЫ	ОРОНИМЫ	МИКРОГНЕЗДА
Аффикс	S	+	+	+	+	+	+
	P	+	-	-	-	-	-
	P-S	-	-	-	-	-	-

II степень СГ

Тип гнезда	макротопонимы	ойконимы	хоронимы	гидронимы	оронимы	Микрогнезда
Оттопонимические существительные	+	+	+	+	+	+
<i>Способ образования</i>	S	S	S	S	S	S
Оттопонимические прилагательные	+	+	+	+	+	+
<i>Способ образования</i>	S	S	S	S	P, S	S
Сложение	+	-	-	-	-	-
Сложно- суффиксальный способ	+	+	-	-	-	-

III степень СГ

Оттопонимические наречия	+	-	+	-	+	-
<i>Способ образования</i>	P-S	-	P-S S	-	P-S	-

Таблица №3

**Анализ оттопонимических производных в макро СГ
Китай и Италия**

I степень СГ			
Способ Словообразования		Тип гнезда	
		МАКРОТОПОНИМЫ	
		Италия (17 производных)	Китай (30 производных)
Аффикс	S	+ (-ец,-ик,ск)	+ (-ец, -истик, -ск)
	P	-	-
	P- S	-	-
II степень СГ			
Оттопонимические существительные	Способ образования	S	S
	Суффикс	-к	-анк, -чонок, -ск,
Оттопонимические прилагательные	Способ образования	S	S
	Суффикс	-ск	-ск,
Сложение		+	-
Сложно-суффиксальный способ		+	+
III степень СГ			
Оттопонимические существительные	Способ образования	S	S
	Суффикс	-изм, -щин, -к	-к
Оттопонимические наречия	Способ образования	P-S	P-S
	Суффикс	P по- / S-и	P- по-/ S-и
Сложение		+	-
Сложно-суффиксальный способ		-	+
IV степень СГ			
Оттопонимические существительные		+	+
Сложение		+	+
Оттопонимические прилагательные	Способ образования	-	S
	Суффикс	-	-ат, -н
V степень СГ			
Оттопонимические существительные	Способ образования	S	-
	Суффикс	-ство	-

Таблица №4

Основные суффиксы в структуре оттопонимических производных

Суффиксы	Тип гнезда					
	макротопонимы	ойконимы	хоронимы	гидронимы	оронимы	микрогнезда
-ец	+	+	+	+	+	-
-к	+	+	+	-	+	+
-щик	-	-	-	-	-	+
-ск	+	+	+	+	+	+
-як	+	-	-	-	-	-
-ак	-	+	-	+	-	+
-от	-	-	-	+	-	-

3.3.3. Морфонологические явления

«По фонологическим законам русского языка на морфемном шве допустимы не все сочетания звуков. Присоединение словообразующих аффиксов к производящей основе нередко вызывает определенные морфонологические преобразования»¹⁰².

В производных словах, включенных в состав СГ топонимов, наблюдаются разного рода морфонологические явления: усечение основы, ее наращение за счет интерфиксов, альтернации фонем и ударения.

1) **Усечение основы.** «При образовании слов на стыке производящей основы и словообразующего аффикса возникают звукосочетания, не характерные для современного русского языка. Это приводит к тому, что конец производящей основы упрощается, подвергается усечению»¹⁰³. Усечение производящих основ можно отметить в производных:

- Абисси́ниј(а) → абисси́н-ск(ий)
- Испа́ниј(а) → испа́н-ск(ий)
- Камбодж-и́й/-ец → камбодж-и́й/-к-а
- Кана́д-ец → кана́д-к-а
- Малорóсс(и-я) → малорóсс
- Прúсс(и-я) → прусс-áк

Как видим, весьма продуктивным оказывается посткорневое усечение. При усечении происходит сокращение производящей основы.

2) **Наращение основы (интерфиксация).** Данное явление состоит в том, что между двумя морфемами вставляется асемантическая (незначимая) прокладка, устраняющая сочетания фонем, не характерные для структуры русского слова. «Интерфиксы - это межморфемные прокладки, играющие в структуре слова чисто соединительную функцию»¹⁰⁴. Термин «интерфикс»

¹⁰² Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка.-Самарканд.,1971.-С.333.

¹⁰³ Там же.-С.340.

¹⁰⁴ Современный русский язык. Под ред. Белошапковой В.А. -М.,1989.-С.283.

принят в работах А.А.Реформатского, М.В.Панова и других ученых. Существуют и другие названия этого явления: пустые морфы, вставки, прокладки. А.Н.Тихонов предлагает другое название - структема. «Гермин структема используется для обозначения “строевых” частей слова, служащих для связи производящей основы и словообразующих аффиксов, но не имеющих ни словообразовательного, ни грамматического значения»¹⁰⁵. Нарращение основы наблюдается в производных:

- Амэ́рика → америк-а́н/ец
- А́фрик(а) → африк-а́н/ск(ий)
- Камбо́дж(а) → камбодж-и́й/-ск(ий)
- Маро́кко → марок-а́н/ск(ий)
- Мэ́ксика → мексик-а́н/ец
- Перу́ → перу-а́н/ец
- Ри́м → римл-ян(ин)
- Спа́рт(а) → спарт-а́н/ск(ий)

Наблюдаются единичные случаи наращения основы со специфическим интерфиксом –лез: Ко́нго → конго-ле́з/ец.

Один и тот же интерфикс может участвовать в словообразовательном гнезде нескольких производных слов от одной и той же производящей основы и выступает как общая часть нескольких родственных слов.

3) Чередование фонем. Фонемы, находящиеся в конце производящей основы, приспособляются к начальным фонемам словообразовательных аффиксов. Как отмечает Е.А. Земская, «для русского словообразования наиболее характерны чередования на морфемном шве. Эти чередования распространяются преимущественно на согласные фонемы имеют

¹⁰⁵ Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. - Самарканд, 1971. - С. 370.

регрессивное направление, т.е. последующий морф называет изменение в предыдущем»¹⁰⁶.

Чередование фонем как правило представлено альтернативой твердых и мягких согласных и традиционными чередованиями:

- Кашми́р → кашми́р'-ец р//р'
- Кимр-я́к → кимря́ч-к-а к//ч
- Норве́г (и-я) → норве́ж(-ец) г//ж
- Пруссáк → прусса́ч-к(а) к//ч
- Францу́з → францу́ж-енк-(а) з//ж

Реже встречается обратное чередование:

- Казань → казан-ск(ий) н'/н

4) Изменение места ударения. Подвижность и разноместность русского ударения дает возможность использовать его как словообразовательное средство. В ряде производных наблюдается изменение места ударения:

- До́н → дон-ск(о́й)
- Ита́л(и-я) → ита́ль-я́н/-ец
- Кахе́тия → кахет-и́н(-ец)
- Па́рф(и-я) → парф-я́н(ин)
- Спа́рт(а) → спарта́н-ец

5) Комплексные морфонологические явления. Отметим, что морфонологические явления часто выступают в комплексе, обычно усечению и наращению предшествует чередование и мена ударения.

- А́рктик(а) → аркти́ч-еск(ий) (чередование к//ч + перенос ударения)
- До́н → дон-е́ц (чередование н/н' + перенос ударения)
- Кабарда(а́) → кабард-и́н/-ец (чередование д/д' + перенос ударения + наращение основы)

¹⁰⁶ Земская Е.А. Русское словообразование.-М.,1969.-С.50.

- Камча́тк(а) → камчад-а́л (усечение основы + чередование т/д + перенос ударения)
- Тув(а́) → тув-и́н-ец (чередование в/в' + перенос ударения + наращение основы)
- Хи́ндуста́н(ец) → хи́ндуста́н-к-а (чередование н'/н + перенос ударения)

Таблица №4

Морфологические явления в оттопонимических производных

Тип гнезда МФН явления	МАКРОТОПОНИМЫ	ОЙКОНИМЫ	ХОРОНИМЫ	ГИДРОНИМЫ	ОРОНИМЫ	МИКРОГНЕЗДА
Усечение	+	+	+	-	-	-
Чередование	+	+	+	-	-	+
Наращение (интерфикс)	+	-	+	-	+	-
Изменение места ударения	+	-	+	+	+	-
Комплексные Явления	+	-	+	+	-	-

Выводы по главе III.

В «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н.Тихонова в качестве вершин словообразовательных гнезд даны те топонимы, от которых образуется наибольшее количество производных.

Вершины словообразовательных гнезд представляют следующие классы топонимов: макротопонимы, хоронимы, оронимы, ойконимы, гидронимы, микрогнезда.

В «Словообразовательном словаре русского языка» нами было выявлено 85 гнезд с исходным именем существительным-топонимом, содержащих в своем составе довольно богатый набор производных. Среди них наиболее частотны:

- 1) существительные со значением лица мужского и женского пола с суффиксами *-ец, -к, -ян, -ик, -анк, (-ист, -изм, -щин, -ств)*.
- 2) прилагательные с суффиксом *-ск-*;
- 3) сложные, сложно-суффиксальные прилагательные и существительные с соединительными гласными *о/е* ;

Спецификой СГ топонимов является то, что в отличие от других субстантивных СГ, в них отсутствуют такие разряды производных, как уменьшительно-ласкательные и уничижительные, а также производные глаголы. Лишь в СГ с наиболее многочисленным количеством производных (*Китай и Италия*) наблюдаются производные (*китай-чонок, итальян-щин-а*)

Оттопонимические производные образованы такими способами синхронного словообразования, как суффиксация, префиксально-суффиксальный способы. Сложные слова являются результатом сложения или сложно-суффиксального способа в зависимости от того, каким компонентом является производящая (топонимическая) основа.

В СГ топонимов словообразование сопровождается различными морфонологическими явлениями (усечением основы, ее наращением за

счет интерфиксов, альтернативой фонем и ударения). Эти явления наиболее частотны в СГ макротопонимов.

Заключение

Топонимика – это наука, изучающая географические названия с точки зрения их происхождения, специфики значения, исторического развития и современного состояния, а также норм написания и произношения. Топонимика является интегральной научной дисциплиной, которая использует данные трёх областей знаний: географии, истории и лингвистики.

Изучение имен собственных в современном языкознании привлекает внимание многих исследователей, т.к. в современных ономастических исследованиях когнитивный подход сосредотачивает свое внимание на углубленном изучении концептуального содержания ономастической единицы. Это позволяет ученым выявить, как имя собственное взаимодействует с мыслительной деятельностью человека. Важным является то, что следует рассматривать специфику семантики имени собственного с учетом «человеческого фактора», т.е. в аспекте общих процессов языковой концептуализации мира.

Существуют различные подходы, занимающие особое место в определении классификации топонимических данных. Проблема классификации топонимических единиц интересовала многих исследователей (А.В. Суперанскую, В.А. Никонова, Н.В. Подольскую, Е. М. Черняховскую и др.)

Классификация топонимов может осуществляться по различным принципам:

- по лексико-семантической структуре как средству вскрытия топонимообразовательного исторического процесса;
- по типу лексической или морфолого-словообразовательной топонимической деривации.
- по объектам топонимической номинации;

Особо следует отметить языковую и семантическую классификации топонимов.

Среди топонимов, которые были вершинами словообразовательных гнезд (СГ) в словаре А.Н.Тихонова, мы выделили следующие типы:

- 50 макротопонимов (*названия крупных географических объектов*) – Италия, Америка, Германия и др.
- 18 хоронимов- (*названия любых значительных территорий, регионов, областей природных, исторических, административных*) – Аббисиния, Кабарда, Аннам и др.
- 2 оронима - (*наименования гор, вершин, равнин*) – Тибет и Альпы.
- 13 ойконимов - (*названия любых населенных пунктов*) – Бухара, Казань, Питер и др.
- 2 гидронима- (*наименования крупных водных объектов – океанов и их частей*)- Нил и Дон.

В качестве материала анализа были использованы 85 гнезд с исходным именем существительным-топонимом, собранных методом сплошной выборки из «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н.Тихонова (в двух томах). Анализ гнезд проводился в нескольких направлениях: статистический подсчет наполненности гнезда, деривационная характеристика производных, описание морфонологических процессов, сопровождающих словопроизводство на базе топонимов.

Вершины исследуемых гнезд – топонимы относятся к следующим подтипам: макротопонимам, хоронимам, оронимам, ойконимам, гидронимам.

Рассмотренные СГ включают от 1 до 31 производных и относятся к СГ средней наполненности и микрогнездам.

При исследовании гнезд средней наполненности и микрогнезд топонимов было выявлено:

- 1) наибольшее число дериватов содержат гнезда: Европа-31, Китай-30, Германия-25, Англия-24, Азия-19, Япония-17, Голландия-10. Топонимы Нил-3, Доминик-3, Казань-3, Питер-2, Гавана-2,

Гемпшир-2, Крым-2, Аравия-2, Варшава-1 отличаются малой наполненностью - это микрогнезда. В микрогнезде Питер вершиной является специфический единичный сокращенный топоним (Питер *разг.* из Санкт-Петербург).

- 2) отмечена зависимость между способом номинации, востребованностью топонима в речи и количеством производных в гнезде. Например, макротопонимы *Китай* и *Европа* отличается активной включенностью в процесс жизнедеятельности, поэтому в данном СГ наблюдается наибольшее количество производных. Топонимы, которые не характеризуются активной включенностью в процессы жизнедеятельности человека, демонстрируют слабые словообразовательные возможности. Например, потамоним *Кипр* образует две производные лексемы, отличаясь слабыми словообразовательными возможностями.
- 3) в словообразовательном топонимическом гнезде представлены практически все способы аффиксального словообразования. Преобладает суффиксальный способ (арктич-**еск**-ий, кашмир'-**ец**, автри-**ец**, камчадал-**к-а**). Представлены приставочно-суффиксальные образования с русскими приставками (**по**-австрийск-**и**, **по**-итальянск-**и**, **по**-китайск-**и**). Также наблюдается присоединение иноязычных приставок (**суб**-арктич-**еск**/ий, **транс**-арктич-**еск**/ий). Оттопонимические производные, образованные в результате сложения (итальян-**о**-мания,) и сложносуффиксального способа (китайск-**о**-американ-**ск**-ий, древн-е-китай-**ск**-ий), единичны.

Наиболее продуктивными являются СГ средней наполненности, содержащие от 3 до 8 производных. Как правило, на первой ступени словообразования расположены имена существительные со значением лица мужского пола по принадлежности к стране, территории (с суффиксом - **ец**, **-ак**, **-ал**); имена прилагательные со значением «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим

словом» (с суффиксом -ск). На второй ступени представлены названия лиц женского пола от соответствующих имен существительных мужского пола (с суффиксом -к-), производные композиты (сложные слова).

Словообразование оттопонимических производных может сопровождаться морфонологическими явлениями, такими как усечение производящих основ – *Абисси́ниј(а)→абисси́н-ск(ий)*, наращение (интерфиксация) – *Камбо́дж(а)→камбодж-и/и/-ск(ий)*, изменение места ударения – *До́н→дон-ск(ой)*, чередование фонем – *Норве́г(и-я)→норве́ж(-ец) г//ж*. Возможны также комплексные морфонологические явления – *Кабарда(а́)→кабард-и́н/-ец* (чередование д/д' + перенос ударения + наращение основы).

В качестве перспективы дальнейшего исследования данной проблемы отметим комплексное изучение словообразовательных гнезд с вершинами, принадлежащими к другим тематическим разрядам имен существительных, что позволит отметить общие тенденции и взаимосвязи словообразовательной и лексической системы русского языка. В этом плане следует уделить особое внимание проблеме взаимосвязи способов номинации топонимов с особенностями языковой картины мира, что также представляется весьма перспективным направлением дальнейших исследований.

Список использованной литературы

1. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение - основа прогресса Узбекистана (Речь на IX-ой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистана, 29 августа 1997г.) // По пути безопасности и стабильного развития. Т.6–Ташкент.,1998.
2. Каримов И.А. Идея национальной независимости: Основные понятия и термины. – Ташкент: Узбекистон,2001.
3. Агеева Р.А., Мурзаев Э.М. Страны и народы: происхождение названий.–М.,1990.
4. Агеева Р.А., Подольская Н.В., А.В.Суперанская. Ономастика. Проблемы и методы.–М.1978.
5. Алиференко Н.Ф. Спорные проблемы семантики.–М.,2005.
6. Араева Л.А.Словообразовательный тип.–М.,2009.
7. Араева Л.А.Словообразовательный тип: к проблеме определения // Проблемы русистики.–Томск,2000.
8. Беленькая В.Д. Топонимы в составе лексической системы языка.– М.,1969.
9. Белякова Г.В. Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке: Автореф.дисс. ... докт.филол.наук.–Волгоград, 2008.
- 10.Болотов В.И. Имя собственное, имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки.–Ташкент,2001.
- 11.Болотов В.И.Множественное число имени собственного и апеллятива // Имя нарицательное и собственное.–М.,1978.
- 12.Бондалетов В.Д. Русская ономастика. –М.,1983.
- 13.Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // Избр. труды: Исслед. по русской грамматике.– М., 1975.
- 14.Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке.–М., 2003.

15. Воробьев В.В. К понятию поля в лингвокультурологии (общие принципы). – М., 1991. - №5.
16. Гак В.Г. К типологии лексических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. – М., 1977.
17. Гарбовская Н.Б. Онимные и отонимные новообразования в современных масс-медийных текстах: Автореф. дис... канд. фил. наук. – Майком, 2006.
18. Голомидова М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – М., 2005. - №2.
19. Гумбольдт В. фон О различии в строении человеческого языка и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
20. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания. – 1980.
21. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М., 1996.
22. Жучкевич В.А. Общая топонимика. – Минск.: Высшая школа, 1980.
23. Земская Е.А. Русское словообразование. – М., 1969.
24. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 2005.
25. Исследование семантической структуры и сочетаемости слов в английском языке: сб. трудов. – М., 1977.
26. Камолиддин С.Ш.
27. Карпенко Ю.А. Топонимия Буковины: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Киев., 1967.
28. Карпенко Ю.А. О синхронической топонимике // Принципы топонимики. – М., 1964.
29. Ким Л.Л. Словообразование и номинация // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент. 1980.
30. Комарова Р.А. Семантическое преобразование антропонимов как способ вторичной номинации // Вопросы ром.-герм. языкознания. – Саратов. 1986. - Вып. № 8.

31. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М., 1986.
32. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований. – М., 1977.
33. Кубрякова Е. С., Шахнарович А. М., Сахарный Л. В. Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М., 1991.
34. Лопатин В. В., Милославский И. Г., Шелякин М.А. Современный русский язык. Теоретический курс. / Словообразование и морфология. – М., 1989.
35. Маракуев А.М. Краткий очерк топонимики как географической дисциплины / А.М. Маракуев // Учен. записки Казах.ун-та: Сер. «Геология и география». – Алма-Ата, 1974. – Т. 18, Вып. 2.
36. Мурзаев Э.М. Географические названия. География в школе. – М., 1962.
37. Намитокова Р.Ю. Ономическое словообразование и его место в словообразовательной системе русского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность.: Труды и материалы. – М., 2007.
38. Николаева Т.М. Имя: Семантическая аура. – М., 2009.
39. Никонов В. А. Введение в топонимику. – М., 1965.
40. Никонов В.А. Имя и общество. – М., 1974.
41. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М., 1966.
42. Ожегов С.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2011.
43. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. – М., 2006.
44. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1988.
45. Подольская Н.В. Географические названия. – М., 1962.
46. Попов А.И. Географические названия // Введение в топонимику. – М., 1965.
47. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1967.
48. Русская грамматика. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1980. Т. 1.
49. Современный русский язык. / Под ред. Белошапковой В.А. – М., 1989.

50. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Избранные труды по языкознанию. – М., 1977.
51. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М., 1973.
52. Суперанская А. В. Аpellятив-онома / А. В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. – М., 1978.
53. Суперанская А. В. Имя и эпоха (к постановке проблемы) / А. В. Суперанская // Историческая ономастика. – М., 1977.
54. Суперанская А. В. Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986.
55. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В. И. Супрун. – Волгоград, 2000.
56. Тащицкий В. Место ономастики среди других гуманитарных наук / В. Тащицкий // Вопросы языкознания. – М., 1961.
57. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М., 1985. Т. 1-2.
58. Тихонов А. Н. Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1982.
59. Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. – Самарканд., 1971.
60. Тихонов А. Я. Морфемно - орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. – М., 1996.
61. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996.
62. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принцип ее описания. – М., 1977.
63. Черняховская Е. М. История разработки топонимических классификаций. – М., 1967.
64. Шайкевия А. Я. Введение в лингвистику. – М., 2005.

65. Шереметьева А.Г. Лексико-грамматическая вариантность в русском языке (синхронно-диахронический аспект): Автореф. дисс... докт. филол. наук. –Ташкент.2001.

66. Шереметьева А.Г. Основы общей и русской вариалогии. –Ташкент.2012.

Интернет-источники

67. Русская грамматика. Морфология. Наречие.//
<http://rusgram.narod.ru/1645-1668.html>

68. Италики // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

69. Русские суффиксы // <http://www.slovorod.ru/russian-suffixes.html/>

70. Топонимы США. Онимическая лексика. // [http://usatoronymy.ru / page_id=129](http://usatoronymy.ru/page_id=129)

71. Вопросы ономастики. // [http://www.ruslang.ru/doc/onomastica/ onomastica 5text.pdf](http://www.ruslang.ru/doc/onomastica/onomastica5text.pdf)

72. Кузнецова Т.Б. Лингвистические подходы к изучению имени собственного (теория поля) // [http://www.superinf.ru/ view_helpstud.php?id=4707](http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4707) //

73. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. –М. 2000. // [http://www.dissercat.com/ content/onomasticheskoe-pole-russkogo-yazyka-i-ego-khudozhestvenno-esteticheskii potentsial](http://www.dissercat.com/content/onomasticheskoe-pole-russkogo-yazyka-i-ego-khudozhestvenno-esteticheskii-potentsial)

74. Кондакова И.А. Образные средства, содержащие топонимы, в английском языке // [http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/obraznye-sredstva-soderzhawie - toponimy-v-anglijskom-jazyke.html](http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/obraznye-sredstva-soderzhawie-toponimy-v-anglijskom-jazyke.html)

75. Особенности значения и функционирования топонима // <http://www.jourclub.ru/24/1338/5> //

76. Теоретические предпосылки изучения образных средств, содержащих топонимы // <http://www.jourclub.ru/24/1338/5>

77. Сизова Е.А. К проблеме классификации топонимических единиц.– М., 2011.–С.4. // <http://www.jourclub.ru/24/904/3>
78. Виды классификаций топонимов. Раздел II. Классификация географических названий. // http://studopedia.ru/3_49367_toponimi-otrazhayushchie-prirodnie-usloviya.html
79. Казак М.Ю. Интегративный подход к описанию словообразовательного гнезда. Белгородский государственный университет. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2004, №2. // <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylog/2004/02/kazak.pdf>
80. Рацибурская Л.В. Словообразовательное гнездо и принципы его описания: Учебно-методическое пособие. Новгород. 2002 // <http://www.dissercat.com/content/onimnye-i-otonimnye-novoobrazovaniya-v-sovremennykh-mass-mediinykh-tekstakh#ixzz3cmq8VQVq>